

АКАДЕМИЯ ИСКУССТВ

ИГРАЙ
РОЛЬ

ЖИВИ
ПО-НАСТОЯЩЕМУ

СЦЕНАРИЙ

Мила ♥

ARS
VERITAS

Любовь без репетиций

18+

Надежда Сабянина

Любовь без репетиций

<https://litres.ru/73430467>

SelfPub; 2026

Аннотация

Шорт-лист конкурса ЛитРес «Любовь между строк».

Мия Орден поступила в Дотстен не ради вечеринок, интриг и красивых парней. Ей нужны оценки, рекомендации и шанс на будущее, за которое не придётся извиняться.

Но всё идёт не по плану.

Сначала подруга вытаскивает её на вечеринку, где Мия знакомится с Дрейком Хольмом — дерзким парнем с мотоциклом, саркастичной улыбкой и репутацией, от которой благоразумные девушки держатся подальше. А ещё есть Гарри Джонсон: капитан хоккейной команды, примерный студент и тот самый парень, на которого Мия давно засматривалась.

Когда Мия соглашается участвовать в отчётном спектакле, Дотстен окончательно перестаёт быть просто академией. Здесь каждый играет роль: королева, изгой, герой, преступник, идеальный парень, серая мышка. Но за кулисами чужих сценариев прячется правда, которая заставит Мию выбрать: сыграть по правилам Дотстена или впервые стать собой.

Содержание

I. Начало	4
II. Что происходит на вечеринке, остается на вечеринке	17
III. Больше не невидимка	53
IV. Заводить друзей или заводить врагов?	94
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Надежда Сабянина

Любовь без репетиций

I. Начало

Глава 1.

Дорогой дневник!

Кажется, так и положено начинать подобные терапевтические сеансы с молчаливым бумажным психологом. По крайней мере, так утверждают все статьи из интернета, которые я судорожно читала последние пару часов.

«Это поможет разложить мысли по полочкам, подготовиться к грядущему стрессу и даст понимание, как выйти из ситуации с минимальными потерями». «Ведите дневник», — советуют они. «Опишите всё с самого начала».

Грядущему стрессу... Интересно, что именно авторы этих советов считают минимальными потерями?

Впрочем, раз уж я начала писать, придётся следовать их правилам.

Итак.

Если быть честной, всё началось в тот день, когда в моей жизни появился Дрейк Хольм.

Но, чтобы соблюсти рекомендацию «начать с начала» и «разложить мысли по полочкам», придётся вернуться немного назад — к тому моменту, когда моя жизнь ещё была вполне нормальной.

Ещё сегодня утром я была одной из самых старательных и прилежных студенток частной академии Дотстен. И, между прочим, попала сюда не благодаря деньгам или связям, а собственным трудом.

(Хотя бы в дневнике я могу собой немного погордиться — дальше поводов для этого, боюсь, будет куда меньше.)

Моя семья не может позволить себе обучение в таком месте. Но в прошлом году академия объявила конкурс на стипендии для одарённых студентов. Любой мог попробовать поступить, если сумеет сдать экзамены и получить хорошие рекомендации.

Десять лучших кандидатов получили право учиться бесплатно.

Я окончила школу среди лучших учеников и уже успела отучиться год в обычном колледже, когда узнала о возможности перевестись в Дотстен. Директор колледжа даже написал для меня рекомендательное письмо. После экзаменов меня приняли — причём сразу на второй курс.

Так я оказалась в Дотстене.

Конечно, местные «золотые дети» не слишком обрадовались появлению студентов вроде меня. Большинство из нас приехали из семей, которые никогда не смогли бы оплатить

обучение здесь.

Но после всех экзаменов, бессонных ночей и дополнительных занятий меня было уже трудно сломать надменными взглядами и шушуканьем за спиной.

Я была счастлива.

Дотстен оказался даже лучше, чем я ожидала.

Кроме однокурсников.

Но об этом позже.

В общем, всё шло именно так, как я планировала: учёба, хорошие оценки, тихая жизнь без лишних приключений.

Пока однажды утром в мою комнату не ворвалась Ким.

Именно с этого момента всё и пошло кувырком.

В то утро я занималась учёбой. Впрочем, как и почти каждое утро. Ким распахнула дверь так, будто спасалась от пожара:

— Салют! Только не говори, что ты опять занимаешься!

Она оглядела стол, заваленный учебниками, и неодобрительно уставилась на мой пучок волос.

О Ким стоит сказать отдельно.

Она была одной из самых популярных девушек академии. Мы сдружились не сразу, но благодаря её настойчивости мой оборонительный бастион всё-таки пал. До сих пор не знаю, чем именно я её заинтересовала, но спустя пару недель после знакомства Ким уже называла меня своей лучшей подругой.

Её семья была очень обеспеченной: родители — бизнесмены, сестра — известный модельер. Был ещё старший

брат, но тогда я почти ничего о нём не знала.

И вот такая Ким почему-то решила дружить со мной. Возможно, дело было в её любви к экспериментам. Или в странной привычке выбирать друзей самым непредсказуемым образом.

— Привет, Ким. Да, я занимаюсь. И тебе бы не помешало.

— Я подняла голову от конспекта. — О, ты опять покрасилась?

— Здорово, правда? Цвет называется «бургунди». Нравится?

— Конечно. Как и все предыдущие.

— Много ты понимаешь, — она наморщила носик. — Тебе тоже пора освежить образ. А то волосы, зачёсанные в пучок — «осиное гнездо», — не слишком хорошо подчёркивают твой цвет лица — «бетонная стена и та румяней». И уж что говорить об образе городской сумасшедшей, который идеально воплотился в леггинсах — «не помню, когда стирала», и футболке — «бомжи одеваются лучше».

— Что, прости?

Честно говоря, половину её комментариев по поводу моего внешнего вида я обычно пропускаю мимо ушей.

— Ты меня вообще слушаешь? Мия, ты выглядишь как заключённый. Сколько можно учиться?

— Столько, сколько нужно, чтобы не вылететь отсюда.

— Пфф. Будто тебе это грозит. А вот пропустить лучшие годы жизни, протирая штаны за учебниками, — звучит куда

реалистичнее.

— Угу.

— Нет, ну ты издеваешься! — всплеснула она руками. — Даже не думай, что я дам тебе учиться. Мия! Я здесь! Привет! Пошли в кафе. Мне срочно нужен фраппучино, а то, глядя на тебя, я начинаю вспоминать, какой жестокий и печальный этот мир.

— Ким, я тебя обожаю, ты же знаешь. Но завтра тестирование. Если я его завалю, то вполне вероятно, что фраппучино в кафе для тебя буду готовить я. И даже не надейся, что я не посмею туда плюнуть.

Ким скривилась:

— Думаю, кофе из твоих рук это только украсит. Уговорила, червь ты эдакий. Когда мне можно рассчитывать на твоё внимание?

— А?

— Боже, Мия! Земля вызывает Мию. Когда ты освободишься?

— Не раньше пяти.

Я всё ещё читала конспект, но краем глаза заметила, как у неё загорелись глаза.

— Серьёзно? Свободный вечер?

— Д-да... — подтвердила я, уже жалея, что назвала время.

— Тогда решено! Мы идём на вечеринку к Кэтти!

Я мгновенно подняла голову.

Кэтти принадлежала к тому кругу общения Ким, который был мне совершенно чужд: гламур, сплетни и бесконечные разговоры о парнях.

— Ким, тебя по дороге машина сбила? Завтра понедельник.

— Да! Отмечаем начало учебного года.

Я медленно повернулась к подруге:

— Начало учебного года было две недели назад...

Ким отмахнулась:

— Это так... Раскачка.

— Сомневаюсь, что преподаватели Дотстена в курсе, что первые две недели не в счёт...

Ким открыла рот, чтобы разразиться убедительной тирадой. Но я не дала ей сказать:

— Я не пойду к Кэтти.

— Почему? — заныла Ким. — Это твой шанс познакомиться с классными ребятами.

— Вряд ли это удастся.

— Зря ты так. — Ким махнула рукой и повернулась к зеркалу, без конца поправляя и без того идеальную укладку. — Кэтти постоянно говорит, что ты славная, только отстранённая. Вот увидишь, она будет тебе рада. Ну пойдём же!

— Она говорит, что я славная, но отстранённая? — я пыталась удержать смешок, из-за чего получился достаточно язвительный «хрюк», на который Ким отреагировала, нахмутив изящные брови.

— Да что с тобой не так? Все мечтают быть приглашёнными на вечеринку к Кэтти! А ты ведёшь себя как дровосек. Ты должна использовать все преимущества учёбы здесь, а не только зубрить учебники.

— Ладно, я поняла. Ты считаешь, что я пропускаю всё веселье.

— Веселье! Да ты даже парнем не обзавелась за эти полгода! Как так можно?

Я рассмеялась. Главная трагедия по мнению Ким: у меня нет парня!

— Ой, Ким. Это в ваших кругах: если нет парня — значит, жизнь не удалась.

— Нет, не так. У меня тоже его нет. Ну, то есть нет постоянного. Но я общаюсь. Жизнь — она как поток, понимаешь? Надо только попасть в правильное течение, расслабиться и позволить нести себя по волнам. И глазом не успеешь моргнуть, как будешь окружена такими же рыбами, как и ты, которые плывут в том же направлении.

— Да ты философ! Но как это должно было меня уговорить пойти на вечеринку к Кэтти? — я скрестила руки на груди.

— Ммм... не помню... Ну да ладно. Серьёзно, Мия, пойдём. Просто потанцуем, посмеёмся, может, познакомимся поближе с кем-то...

Ким вдруг прищурилась и заговорила другим тоном:

— Кстати... Рената сегодня занята. У неё какой-то косме-

толог или массажист. Так что Гарри будет на вечеринке без сопровождения.

Я замерла.

Гарри.

Капитан хоккейной команды. Лучший студент по точным наукам. Единственный парень на курсе, который вызывал у меня учащённое сердцебиение.

Он, конечно, абсолютно не подозревал о моём существовании. У него была Рената Аллегро — девушка, о которой мечтали все парни Дотстена. Возможно, и половина города. Обладательница модельного контракта на рекламу молодёжной линейки джинсовой одежды и нижнего белья.

Конечно, я и не мечтала отбить Гарри у такой девушки, но хотя бы пообщаться, хотя бы дать ему знать о моём существовании... Вечеринка сразу перестала казаться мне бредом.

— ...так что наш красавчик Гарри сегодня один... — продолжала Ким.

— Я иду.

Она моргнула.

— Что?

— Я иду на вечеринку.

Ким просияла.

— Так с этого и надо было начинать! Зайду за тобой в семь.

Она подмигнула и убежала. И только когда дверь за ней

закрылась, меня осенило. Да, Гарри будет на вечеринке.

Но...

Что, чёрт возьми, я собираюсь ему сказать?

Если бы я тогда знала, что одно простое «я иду» перевернёт мою жизнь — от репутации до способности спокойно спать по ночам, — я, возможно, осталась бы в комнате с учебниками.

Возможно.

Глава 2

Сказать, что я нервничала, — значит не сказать ничего. После ухода Ким с подготовкой к завтрашнему тестированию было покончено. Я просто не могла сосредоточиться. В голове крутилась только одна мысль: в чём идти на вечеринку?

Моим главным приоритетом в Дотстене всегда была учёба, а учёба предполагает комфорт. Все мои шмотки были удобными и практичными, но их точно нельзя было назвать сексуальными или хотя бы вечерними.

Ради Гарри требовались определённые корректировки.

С момента ухода Ким и до её возвращения я перемерила весь свой гардероб во всевозможных комбинациях. Пару вариантов у меня даже получилось собрать... если не вспоминать, какие девушки будут на этой вечеринке.

— А вот и я! Мия, ты готова?

Ким редко стучалась. Единственное, что могло остановить её на пороге, — это запертая дверь.

Она выглядела потрясюще: ботфорты с блёстками, блузка с открытыми плечами и яркий макияж. Но пришла она явно раньше назначенного времени. И я подозревала почему.

— С того момента, как ты ушла, я ношусь по комнате как хомяк в колесе, — призналась я. — Так что я не готова. Но мы можем идти, потому что лучше уже не будет.

— Так, а что ты наденешь? Не забывай, Гарри будет без своей кикиморы. Показывай!

Я скривилась, но подруга только усилила напор:

— Надевай давай! Что ты там откопала среди своих джинсов и футболок...

Я хотела возразить, но посмотрела на Ким — на её идеальный образ — и поняла: лучше пережить её критику сейчас, чем слушать её всю дорогу к Кэтти.

— Ладно. Подожди, я переоденусь.

Когда я вышла из ванной — не совсем готовая покорять мужские сердца, но уже немного увереннее в себе — Ким внимательно осмотрела меня. По её лицу было видно: она хотя бы частично довольна.

— Признаю, это лучшее, на что ты способна. Надеюсь, Гарри достоин такого титанического труда. Правда, есть риск, что тебя перепутают с курьером.

— Иди ты к чёрту!

— Не спеши. У меня есть подарок.

С этими словами Ким кинула мне в руки чёрный пакет. Через секунду я достала оттуда платье. Короткое изумрудное, с блестящей лентой, пересекающей талию по диагонали. Оно выглядело так роскошно, что я на мгновение просто потеряла дар речи.

— Что это? Откуда?

— Я стащила у сестры. Она не заметит. Всё дизайнерское, в тренде. Гарри, конечно, ничего не поймёт — парни в этом не разбираются. Но хотя бы никто не будет спрашивать, почему такой парень разговаривает с такой девушкой.

Я медленно подняла глаза.

— О-о-о... Ты решила полностью уничтожить мою уверенность?

— Тебе не повредит, — спокойно ответила Ким. — Примерь, размер твой. Я проверила.

— Хорошо. Примерить я могу.

Платье сидело идеально.

Я смотрела в зеркало и понимала: в нём я действительно выгляжу... впечатляюще. Почти как одна из моделей сестры Ким.

Но это была не я.

Знаю, полагается думать, что красивая одежда прибавляет уверенности, но это не мой случай. Я чувствую себя нормально только тогда, когда не переживаю, задрался ли подол и не выпрыгнула ли грудь из декольте.

И даже если бы Гарри обратил на меня внимание в этом платье, на следующий день он всё равно не узнал бы меня в аудитории. Почти как в сказке про Золушку. Только без хрустальной туфельки и с гарантированным превращением обратно в тыкву.

Я вздохнула.

— Нет, Ким. Спасибо тебе огромное, но мне будет комфортнее в своём.

Ким покачала головой:

— Чёрт, Мия... Нет, ну конечно, иди так, как считаешь нужным. Но в этом платье ты выглядела потрясающе. У тебя, оказывается, есть ноги. И грудь. — Она вздохнула. — Бог с ним. Даже в своей рясе ты интереснее, чем мымра Рената.

— Это неправда, но спасибо тебе.

— Ладно, идём веселиться! — она приобняла меня за плечи, любуясь напоследок роскошным внешним видом.

В итоге Ким всё равно внесла коррективы.

Она заставила меня надеть узкие джинсы, которые я купила по её настоянию и терпеть не могла. Выбрала ярко-вишнёвую водолазку, огромные серьги-кольца и стянула мои волосы в тугий хвост так, будто заодно решила подтянуть мне лицо.

И, конечно, дорвалась до косметики.

— Я перекрыла твои могильные синяки консилером и нарисовала тебе румянец, — заявила она. — Теперь ты хотя бы выглядишь как живой человек, а не трехсотлетняя мумия.

— Мумии обычно постарше... — попыталась поумничать я и расплатилась щелчком по лбу.

В итоге получился компромисс. Моя одежда — но образ, к которому мне ещё предстояло привыкнуть. Когда мы вышли из общежития, меня переполняли эмоции. Радость. Предвкушение. Смущение. Страх. Кажется, моё сердце умудрилось вместить всё это сразу.

Я была уверена только в одном: этот вечер точно изменит мою жизнь. Он и правда изменил. Правда, совсем не так, как я тогда мечтала.

II. Что происходит на вечеринке, остается на вечеринке

Глава 3

Мы шли по вечернему городу, где вступала в свои права ранняя осень. Днём вовсю пригревало солнце, но тогда в сумерках меня била мелкая дрожь. Возможно, причиной была вовсе не погода, потому как моя подруга будто бы совсем не страдала от холода. Одно хорошо, что такси прибыло вовремя, и нам не пришлось ждать.

Мы ехали на вечеринку к Кэтти. Всё — ради Гарри. Парня, у которого, в общем-то, уже была девушка. Не знаю, на что я надеялась.

По дороге Ким то и дело предлагала варианты того, как мне начать незатейливую беседу с Гарри. Видимо, мой внешний вид все-таки не внушал ей уверенности, что он сам ко мне подойдет. И тем не менее, я не жалела, что на этой вечеринке я буду самой собой, а не кем-то другим.

Оказавшись в доме Кэтти, я, несмотря на хмурые мыс-

ли, обнаружила, что меня встречает довольно дружелюбная атмосфера. По роскошному особняку с огромным холлом, вдвое больше коридора Дотстена, разливалась музыка, отовсюду доносился смех... Похоже, даже представители высшего света на вечеринках отдыхают, а не молятся вокруг ритуального костра, осыпанные блёстками и с модными журналами в руках. Помню, я тогда подумала, что вполне смогу весело провести время.

У порога нас встретила Кэтти. Роскошная рыжая копна волос, переброшенная на одно плечо, выглядела одновременно небрежно и изящно. Нарядом Кэтти переплюнула мою подругу: топ обтягивал грудь и сразу же заканчивался, едва касаясь рёбер; второй такой же топ выполнял роль юбки — я могла бы спокойно принять её мини за пояс. Но Кэтти Ван Хуттен со своей осиной талией и длинными худыми ногами могла позволить себе какой угодно наряд. Практически всё на ней смотрелось роскошно. Может, только форма Дотстена выглядела несколько чужеродно. Такая яркая Кэтти — и вдруг такая же одежда, как у всех. Вероятно, девушка ощущала что-то подобное и поэтому всячески украшала скучную форму академии брошами, шарфами и другими аксессуарами.

Появившись, Кэтти сразу кинула на меня оценивающий взгляд, словно придирчивый вышибала на входе в клуб. И я мигом вспомнила, почему хотела держаться подальше от подобных тусовок.

— Кэтти! А вот и мы. Надеюсь, не пропустили ничего интересного? — Ким, конечно, не чувствовала никакого давления.

— Ким! И Мия, какой сюрприз! — её взгляд задержался на мне немного дольше. — Наконец ты выбралась к нам на вечер. — Кэтти широко улыбнулась. Её красные губы растянулись в самой дружелюбной из всех улыбок, какие мне доводилось видеть. Голос тоже звучал достаточно искренне и добродушно.

— Ким не предупредила, что позвала меня? — я бросила недовольный взгляд на подругу, но она уже была поглощена высматриванием знакомых лиц среди проходящих мимо гостей. — Надеюсь, ты не против моего присутствия? — обратилась я к Кэтти.

— Боже, конечно нет! Мы всё гадали, когда ты наконец присоединишься. Ты же подруга нашей любимой Ким. Она отлично разбирается в людях.

Кэтти выглядела и говорила так естественно. Совсем не жеманничала. Я подумала, что, может быть, она и правда хотела познакомиться поближе.

— Слышала? Я «любимая Ким, которая разбирается в людях». — Ким поиграла бровями, уже пританцовывая под ритм, доносившийся из зала.

— Тут просто никто не знает твою тёмную сторону, — я наклонилась и шепнула. — Наверное, ты ни разу не объедала их на сладкое.

Ким сначала непонимающе скривилась, но быстро поджала губы и закатила глаза. Несколько недель назад у меня был день рождения. Мы с Ким устроили ночь чёрно-белого кино. А утром оказалось, что она, встав раньше меня и не в силах пережить голод — а также стресс от необходимости готовить завтрак, — съела весь праздничный торт, который сама же мне подарила. Хорошо, что я успела попробовать кусочек вечером.

Я очень долго смеялась над ней и продолжала подтрунивать даже через недели после события. Ведь холодильник был полон другой еды. Но Ким не любит готовить. Точнее, для нее даже сделать себе бутерброд — уже кулинарное испытание.

— А я знаю эту историю с праздничным тортом! — ожи-вилась Кэтти. — Наша Ким лучше кору дерева погрызёт, чем возьмет нож в руки и нарежет салат.

Кэтти рассмеялась. Я взглянула на подругу, и та тоже улы-балась. Если Ким рассказывает подобные истории о себе, значит, действительно не считает Кэтти «отвратительной», как она часто называет Ренату. Хотя девушки часто и по-много общаются. Я немного расслабилась и решила, что ес-ли Ким дружит с Кэтти и может весело проводить с ней вре-мя, то и я смогу.

— Спасибо за гостеприимство, Кэтти. Я, наверное, одета не слишком по случаю...

— Ой, не говори ерунды... Я не одета в то же самое только

потому, что меня такой наряд превратит в официантку. А тебе очень идёт. Прекрасная фигурка, кстати.

Ой... А Ким ранее упомянула курьера... У этих богатеев какой-то слишком узкий взгляд на вещи. Если на тебе не брендовая одежда, значит ты обслуживающий персонал...

Но Кэтти хотя бы попыталась быть милой. Compliment про фигуру я оценила.

Мы ещё потрещали с девчонками, и я совсем убедилась, что вполне могу соответствовать этому обществу. Позже Ким предупредила, чтобы я не слишком откровенничала, ведь все сплетни школы разносятся именно этим милым эльфом по имени Кэтрин Ван Хуттен. Ким, как всегда, была лучшей. Даже среди своих она не забывала обо мне и старалась вовремя предостеречь.

Наконец мы с Ким продвинулись ближе к гостям и столу. И там я встретила с ним. Нет, не с Дрейком. Он появился несколько позже. Хотя если бы последовательность была иной, может, сейчас я бы не гуглила, как пережить грядущий стресс...

В углу, на столе с белоснежной скатертью, стояли чаши с пуншем. Галлоны — бесконечные литры сладкого вишневого напитка, который согревает и притупляет тревогу. И это после одного стакана, а дальше эффект становится несколько иным... Но не будем забегать вперёд.

Только мы с Ким успели налить себе по стакану и собирались сделать первый глоток, как зрочки моей подруги рас-

ширились, и она выдала одну из своих дьявольских улыбок:

— А вот и десерт.

— Ты о чём? Снова будешь покушаться на сладкое? — в тот вечер мои реплики не отличались умом и сообразительностью. Но я извиняю себя тем, что всё было в новинку и я немного одурела от вкуса пунша.

— Нет, этот торт для тебя.

Я оглянулась — и замерла.

В комнату вошёл Гарри с друзьями. Причина, по которой я отважилась прийти на вечеринку. Причина неожиданно-го срыва подготовки к завтрашнему тестированию. Причина недавно образовавшегося беспорядка в моей комнате и почти пятичасовых кружений перед зеркалом. И вот он — стоит с друзьями и смеётся, совершенно не подозревая, что я только что залпом допила второй стакан пунша, глядя на него, как загипнотизированная.

— Ну что же ты. Иди. Очень надеюсь, что он завтра же бросит Ренату и будет готов умчать тебя на кабриолете в сторону заката, — хихикнула Ким, вставляя бог знает откуда раздобытую трубочку в пластиковый стакан.

— Я не пойду. Ким, боже, что я скажу?

— «Я ждала тебя всю свою жизнь!» И можешь заодно страстно его поцеловать... или... Эй, Мия? Мия? Ты что, серьёзно? Ты не собираешься подойти к нему?

— Нет.

— Так! Я впервые вытащила твою задницу на вечеринку

не для того, чтобы выгулять твои монашеские шмотки! Ты должна веселиться, и Гарри — часть программы! — Ким попыталась легонько шлёпнуть меня по задку, но я увернулась.

— И ч-что я скажу?

— Охренеть. Ты была умной до этого момента, — она закатила глаза. — Для начала скажи: «Привет». Гарри лапушка. Дальше он сам всё сделает. Замуж, к сожалению, не позовёт, но и неловкой паузе не даст возникнуть.

— Нет, Ким, нужен план! Какая-то тема. Я не могу просто так подойти...

— Ну, скажи, что его карие глаза сводят тебя с ума...

— Янтарные.

— Чего?

— Его глаза янтарные. Это когда в радужной оболочке есть жёлтый пигмент — липохром.

— Я тебе сейчас устрою липохром головного мозга! Всё, хватит, идём! Надо же — про глаза она знает, а подойти — кишка тонка... — она попыталась поймать меня за руку, вероятно, чтобы потащить в сторону шумной компании парней. — О, Гарри, привет!

Глава 4

— Привет, Ким!

Парень сам подошёл к столу. Наверное, собирался налить себе пунш или взять что-то из закусок. Но мы в перепал-

ке пропустили его приближение. Гарри выглядел как с обложки рекламных проспектов элитных колледжей — из тех, где красивые парни не только однажды получают учёную степень, но и неплохо знакомы со штангой и беговой дорожкой.

— Поздравляю с победой в прошлой игре. Вы здорово сделали тех ребят.

— Да, было непросто. Не знал, что ты следишь за хоккеем.

Ким ненавидела спорт. Она всё время издевалась над командой, называя сборную академии «Соколы Дотстена» — «Пернатым цирком» или «Голубятней».

— Кстати, это моя подруга Мия. Вы же знакомы? — перевела она тему со скоростью света.

По правде говоря, я тогда подумала, что методы сводничества Ким далеки от совершенства. Я её, конечно, люблю, но иногда проще буквально столкнуться с человеком в коридоре, чем поручить ей организацию знакомства.

— Эм, да, кажется, так... Привет, Мия. — Он по-европейски протянул мне руку, едва заметно хмурясь, возможно, в отчаянной попытке припомнить моё лицо.

— Привет. — Тускло выдавила из себя я.

Да, если вы ещё не подметили, я просто «гений» общения. И где было это чудодейственное расслабляющее свойство пунша, когда оно так нужно? Почему оно не могло сработать в тот момент? Почему меня накрыло, когда ясность рассудка была жизненно необходима? Множество вопросов... Но «колесо плетёт так, как желает колесо»...

— Эй, стой. Мы же вместе ходим на дополнительные по литературе? — Гарри так обрадовался тому, что смог меня вспомнить, что я просто ослепла от его лучезарной улыбки и ясного взгляда.

— Да, я точно туда хожу. А вот ты там только один раз появлялся.

Я просто богиня, когда дело доходит до общения с парнями, которые мне нравятся! Вспоминаю сейчас тот момент и думаю, что мне пригодился бы рецепт пунша от Кэтти. Кстати, почему он не стёр всю эту стыдобу из моей памяти?

Но вернёмся к событиям. По тому, как сильно Ким сжала мою ладонь, я поняла, что ещё никогда не была так далека от флирта с Гарри, хотя разговаривала с ним впервые.

— Чёрт, поймала... — усмехнулся парень и сконфуженно взъерошил волосы. А я в тот момент почувствовала, как ладони стали предательски влажными. — Я пропускал из-за тренировок. В этом году меня назначили капитаном команды — нельзя было сразу начинать халтурить.

— Но ты же пай-мальчик, Гарри! Не знала, что ты пропускаешь занятия, — Ким сладко улыбнулась.

Гарри рассмеялся, а я инстинктивно поднесла ко рту бокал и выпила остатки пунша. Он так легко и беззаботно смеялся... Этот парень совсем не чувствовал неловкости, общаясь с нами. Я в очередной раз отметила: когда он смеётся, то становится ещё красивее.

— Да, так и есть. Спасибо, Ким. «Пай-мальчик» уже всё

уладил и готов вернуться в строй — на дополнительные занятия. — Гарри отсалютовал нам двумя пальцами и очаровательно улыбнулся.

— Разве дополнительные по литературе — это не скука смертная? Вы что, не можете почитать дома? — хихикнула Ким.

— Ким, это не кружок чтения. — Я по-дружески толкнула её в плечо. — Мы проходим то, что идёт вне программы. Все эти занятия будут играть роль при распределении на практику. Это очень полезно для собственного развития. И тебе бы понравилось, дойди ты хотя бы до ознакомительного занятия.

— По-моему, вам двоим уже некуда дальше развиваться, — закатила глаза Ким.

По взгляду подруги я понимала, что веду разговор совсем не в то русло. Но что я могла поделать? Последние полгода учёба была единственным и самым главным интересом в моей жизни. В то время как Ким не могла никак выбрать направление и занятия, которые хотела бы посещать факультативно.

— Ой, я должна переговорить с Кэтти, — спохватилась подруга, заметив рыжую копну волос на горизонте. — Гарри, ты же будешь душкой и не дашь скучать моей Мии?

— Сделаю всё, что в моих силах.

И, подмигнув мне, Ким убежала куда-то на танцпол, хотя компания ребят вместе с Кэтти стояла совсем в другом ме-

сте. Ким классная, но конспиратор из неё никакой.

— Слушай, Гарри, ты совсем не обязан нянчиться со мной. Я найду, чем себя занять.

Я врала. Отчаянно надеялась, что он решит «понянчиться».

— Я и не собираюсь с тобой нянчиться. Я планирую вести приятную беседу с приятной девушкой.

Слава богу, он продолжил говорить, отвернувшись и наливая себе минералку в стаканчик, пока я заливалась краской до кончиков ушей.

— Так, как там на дополнительных занятиях по литературе? Распределили роли? — Гарри действительно был «душкой», как назвала его Ким. Он почувствовал и подхватил тему, которую мне будет комфортно обсуждать. Ну или я просто продолжала идеализировать его сверх всякой меры.

— Что? Какие роли?

— Ну как же... Отчётный спектакль. Он же проводится каждый год. Ты не в курсе?

— О, нет. О спектакле пока никто не упоминал.

— Мия, как же так? — широко улыбнулся Гарри. — Я пропустил почти все занятия и всё равно в курсе, а ты совсем ничего об этом не слышала. Половина студентов ходит на занятия только ради этого спектакля.

— Видимо, эта половина ещё не пришла, потому что в последний раз нас было четверо.

Гарри рассмеялся, я тоже хихикнула. На этот раз — почти

непринуждённо.

— Пожалуй, ты права. Если пока всего четверо, значит, о спектакле действительно не упоминалось. Но он обязательно будет, и ты должна в нём участвовать!

— Я не очень люблю самодеятельность. И сама я как-то...

— Самодеятельность? — он усмехнулся. — Мия, нет, что ты. Это будет серьёзная постановка: приедет приглашённый режиссёр, нам устроят пробы, будет много репетиций. Настоящее событие в жизни академии. На премьеру будут продаваться билеты. Настоящие зрители придут — не только наши мамы и сёстры с камерами и неуместными выкриками поддержки. Такие спектакли — визитная карточка Дотстена. Ты не можешь ходить на дополнительные занятия и не поучаствовать.

Он так пылко рассказывал про этот спектакль, что я аж вспотела. Ну не может быть в человеке всё настолько идеально!

— А ты будешь участвовать?

— Конечно! Я никогда не пропускал. Правда, раньше это было не так масштабно.

— Как так?

— Дотстен практикует такие спектакли с момента основания, но только последние десять лет вкладывает в них серьёзные силы и средства. Так что, считай, в этом году своеобразный юбилей.

Гарри мне подмигнул. Я улыбнулась, хотя в груди всё ли-

ковало. Мы стояли и общались, как будто это было так просто. Я настолько увлеклась беседой, что не заметила, как количество гостей заметно увеличилось. За моей спиной раздавались громкие разговоры и смех. Я бы и дальше не обратила на это внимания, но Гарри вдруг напрягся, когда заметил кого-то из вновь прибывших.

Я обернулась и увидела группу ребят — таких обычно считают «плохишами». Некоторых я уже встречала в коридорах академии. Но один парень особенно выделялся. Он стоял как-то особняком, и тем не менее чувствовалось, что именно вокруг него выстроена вся компания. Даже трудно объяснить: он ничего не делал — просто стоял и лениво бросал короткие реплики, — но пространство словно подстраивалось под него.

Это было похоже на альфа-особь в стае. Все рассказывали истории и смотрели на его реакцию, шутили, чтобы рассмешить именно его, пытались заполучить его одобрение — похлопывая по плечу и тут же отступая на шаг, будто боялись нарушить границы и перейти невидимую черту.

Я тогда решила, что он ученик другой академии или колледжа. А может, вообще выпускник, на которого равняются наши «бандиты».

Но Гарри быстро вмешался в мои размышления:
— А он тут откуда?

Я видела, как вся доброжелательность и расслабленность Гарри испарились, стоило ему заметить прибывшего парня.

— Ты его знаешь?

— Это Дрейк. Но он, вроде как, ушёл из Дотстена, — Гарри сощурился, всматриваясь в толпу.

— Ушёл? В смысле — бросил?

Это с трудом укладывалось у меня в голове. В Дотстен либо пытаются пробиться всеми силами, как я, либо за учёбу платят такие суммы, что родители обычно настроены крайне серьёзно и хотят видеть на руках диплом об окончании.

— Не люблю распускать сплетни, но поговаривали, что был какой-то скандал. И им интересовалась полиция. Помому, даже было какое-то серьёзное наказание.

— Ты хочешь сказать, что он сидел?!

— Наверняка я ничего не знаю, но дыма без огня не бывает.

— Как Кэтти могла пригласить его? Они дружат? — я тщетно искала глазами Ким.

— Дело в том, что ему не нужно приглашение... По крайней мере, так было раньше.

Я с интересом оглянулась на парня с такой странной репутацией. Дрейк был светловолосым, высоким, я бы даже сказала — стройным. Обычно моя мама называла таких «слишком жилистым для супа». Он облокотился о косяк и выглядел порядком скучающим. На нём болталась красная вытянутая футболка, съехавшая на бок, и чёрная кожаная куртка.

Я удивилась тому, как сильно Гарри напрягся. Мы стояли в нескольких метрах, и не похоже было, чтобы этот Дрейк

вообще интересовался кем-либо на вечеринке.

— Так вы знакомы? — решила уточнить я.

— Дрейка знают все... Вообще-то, он был достаточно популярен в прошлом году...

Гарри осёкся на полуслове, потому что в комнату вошла Рената.

Она выглядела в три раза роскошнее, чем я привыкла видеть её в академии: зелёный атласный комбинезон идеально сидел по фигуре, а блестящие прямые чёрные волосы, затянутые в высокий хвост, змеёй скользили по её спине. Похоже, для вечеринок она готовилась ещё более тщательно и долго, чем в обычные дни. Наверное, косметолог наконец заметил, что улучшать и без того идеальное лицо Ренаты невозможно, и отпустил её пораньше.

И она, конечно же, искала глазами кого-то в толпе. Я, в общем, догадывалась, кого именно.

— Твоя девушка здесь. Наверное, ты хочешь подойти к ней? Иди, я буду в порядке.

Гарри тряхнул головой, будто переключаясь и, мило улыбнувшись, ответил:

— Я не могу тебя бросить, я обещал Ким. Идём со мной, я познакомлю тебя с Ренатой. Она тоже собирается участвовать в спектакле и может рассказать о нём больше, чем я.

«Ещё не хватало!»

— Да нет, спасибо. Иди к ней, я поищу Ким, — небрежно, насколько была способна, я махнула рукой.

— Уверена?

— Так точно!

— Хорошо. Но если что — подходи к нам. Увидимся, Мия.

И он ушёл к своей богине.

Правда, Рената во все глаза смотрела не на своего парня. Напряжённо и пристально она прожигала взглядом лицо таинственного Дрейка, и он отвечал ей тем же. У этих двоих точно была какая-то история.

И чтобы узнать больше, я отправилась на поиски своего информатора, собираясь расспросить подробнее. Где, чёрт побери, была Ким?

Я до сих пор думаю о том вечере и о том, могло ли что-то — одно слово, один шаг — изменить последующие события и спасти меня.

Глава 5

Я слонялась по комнатам, безуспешно пытаюсь найти подругу. Чтобы не выглядеть лишней, я держала в руке стаканчик с пуншем и при необходимости наполняла его, чтобы не выглядеть так, будто я забрела в этот дом случайно, что, в сущности, так и было. Правда, наполнять стаканчик мне приходилось достаточно часто. Видимо, я слишком крепко налегла на этот дьявольски сладкий напиток, потому что вскоре начала пританцовывать под музыку, а потом уже от-

жигала со всеми под какой-то электронный трек. Мне, естественно, захотелось пить, и я в который раз направилась к столу с пуншем. Тогда в голове было непривычно мало мыслей. Всё сузилось до примитивных инстинктов: никакой ответственности, планирования или ожиданий. Это называется опьянение. Теперь-то я знаю, какое оно, и обхожу пунш стороной, но тогда...

Тогда я вернулась к столу и залпом осушила очередной стакан. Наливая второй, начала замечать, что комната вместе со всеми людьми поплыла перед глазами. Увлечённая приближением обморока, я с трудом осознала, что стою рядом с парочкой, которая горячо о чём-то спорила. Не сразу, но всё-таки узнала в них Ренату и Дрейка.

— Ты не можешь говорить это серьёзно! — горячилась Аллегро.

— А Гарри сильно изменился за семестр... Слышал, он претендует на звание самого популярного парня академии, — насмешливо отвечал ей Дрейк, глядя куда-то в сторону.

— Дрейк, только одно слово, и я...

Тут я, кажется, икнула... Или издала какой-то другой громкий звук, свойственный пьяным женщинам. Но, как бы там ни было, меня заметили.

Лицо Ренаты преобразилось: она больше не походила на модель с обложки глянцевого журнала — теперь передо мной стояла разъярённая фурия. И вместо того чтобы быстро ретироваться, сделав вид, что ничего не слышала, мой

пьяный мозг не придумал ничего лучше, чем сказать:

— Привет!

И мне помнится, я ещё и помахала им ладошкой. Дрейк ухмыльнулся и весело помахал мне в ответ.

— Привет. Я Дрейк! — он ткнул себе указательным пальцем в грудь, будто общался с аборигеном.

— А я знаю, я смотрела н-на тебя.

— Серьёзно? — его брови приподнялись, изображая удивление, но в глазах по-прежнему танцевал ироничный огонёк.

— Д-да, я стояла во-о-он там, а ты был здесь. Я долго на тебя смотрела.

Пьяный флирт от Мии. Оружие замедленного действия, направленное против самой Мии.

— А теперь я смотрю на тебя...

Голос его прозвучал тихо, но глубоко. Я слегка протрезвела — потому что даже сейчас слышу его голос в голове, пронизывающий насквозь, как ледяной ветер, и одновременно бросающий в жар. От Гарри я узнала, что Дрейк, возможно, сидел в колонии, а я подавала ему какие-то недвусмысленные сигналы. Он имел все шансы понять меня неправильно.

— Да она же набралась! Слышишь ты, мошь, забейся в тот угол, где стояла раньше, и не мешай нам общаться, — злобно прошипела Рената.

Алкоголь ещё действовал, поэтому вместо того чтобы последовать здравому смыслу и уйти, я вспомнила слова Гарри

про «дружелюбие» его девушки и бесстыдно расхохоталась.

— Что ты гогочешь?!

— А Гарри сказал, что ты милая...

Я продолжала смеяться, наблюдая, что Дрейк не сводит с меня глаз. Провалиться мне сквозь землю, если в тот момент я не увидела в его взгляде ироничного уважения. Но тут стало не до него: мощная волна тошноты подкатила к горлу. Пунш просился обратно. Приступ я подавила, но он ответил зверским головокружением. Мир неожиданно завертелся, и я могла лишь закрыть глаза, облокотиться о стену и сползти по ней на пол.

— Боже мой, какое ничтожество. Дрейк, я... Что ты делаешь?

Я помню, как парень, усмехнувшись, подошёл ко мне и навис, оставаясь единственной чёткой фигурой в этом размытом мире. Одной рукой он обхватил мою талию, другой крепко взял меня за руку и рывком поднял на ноги. Я не пыталась удержаться — боролась с тошнотой, — но ему это и не было нужно. Отпустив руку, он ловко подхватил меня под колени, и через мгновение я уже была у него на руках. Хватаясь, как за спасательный круг, я вцепилась в его кожаную куртку, обхватив шею руками. От него пахло чем-то мятным — прохладным и резким. Слава всем богам, что эта свежесть перебивала остальные запахи и немного успокаивала мою тошноту.

— Ты что, будешь с ней возиться?! Дрейк, нам нужно по-

говорить.

— Извини, Рената, ей нужен воздух... — бросил он через плечо растерянной диве.

Уверенно шагая, он нёс меня через всю комнату. Я закрыла глаза, чтобы не видеть лиц моих однокурсников, наблюдающих эту безусловно живописную картину. Где-то в темноте сознания билась мысль, что Дрейк будто совсем не чувствовал тяжести моего тела.

Вот так я оказалась в объятиях парня тем вечером. Не того парня, о котором мечтала, и не при тех обстоятельствах. Но Ким всё равно сочла бы это успехом.

— Искренне надеюсь, что тебя не вырвет на меня... — с усмешкой сказал Дрейк мне в ухо, когда мы вышли на воздух.

— Не могу... обещать...

Он аккуратно посадил меня на скамейку и наклонился к моему лицу, указательным пальцем откинув волосы со лба.

— Ну, ты как?

— Мне очень плохо.

— Надо думать, прежде чем напиваться как сапожник. Завтра будешь ненавидеть солнечный свет, и голова будет раскалываться. Но, думаю, бессонная ночь в обнимку с унитазом тебе не грозит.

И тут до меня дошло, что он издевается. Весь этот галантный жест — вынести меня на свежий воздух — полная чушь, никак не связанная с тревогой за меня.

— А ты в этом знаешь толк, да?

— Что?

— Похоже, ты в подобных делах разбираешься... И ночи у «унитаза» для тебя обычное дело?

Он медленно отодвинулся от меня и ошарашенно моргнул.

— Что это на тебя нашло? Могла бы изобразить благодарность хотя бы из вежливости.

— Я не просила брать меня на руки и тащить сюда. И что-то мне сдаётся, обо мне ты думал в последнюю очередь.

Он легко пожал плечами и сел рядом.

— Не буду отрицать. Я использовал твоё безвольное тело, чтобы сбежать от одной очень назойливой и неприятной особы. Так что, видимо, это мне следует изобразить благодарность. Спасибо, что напилась и собиралась упасть в обморок рядом со мной — это было очень кстати.

— Вот ты упырок!

— Не только пьёшь как сапожник, но ещё и непристойно ругаешься. Кто же ты, прекрасная незнакомка? — он достал пачку сигарет. Я нервно сглотнула. От одного их вида меня снова начало мутить.

Заметив моё побледневшее лицо, Дрейк постучал сигаретой по пачке, сунул её за ухо, а пачку убрал в карман. Я от-

метила, что чуткость ему не чужда. И мне тут же стало стыдно за сказанные раньше слова. Особенно если учесть, что на террасе я чувствовала себя заметно лучше, чем на душном танцполе.

— Ты что-то сказал? — переспросила я, потому что слишком увлеклась размышлениями.

— Понял. Слишком много букв. Я спросил, как тебя зовут.

— Мия.

— Рад встрече, Мия. Я Дрейк.

— Дрейк, ты первый человек, от которого я слышу, что Рената Аллегро — назойливая и неприятная особа.

Он улыбнулся половинкой рта и покачал головой.

— Рад быть у тебя первым.

— Вот ты пошляк.

— Пошляк — это гораздо лучше, чем упырок. — Он поёжился на ветру и сунул руки в карманы.

Мне стало не по себе, что я уже дважды его оскорбила. Обычно я так себя не веду, предпочитая игнорировать то, что мне не нравится. К тому же прохладный ветер немного меня отрезвил.

— Прости, я вообще не грубиянка. Но сегодня и правда перебрала, плохо себя чувствую. Ну и ещё Рената... Мы с ней не то чтобы подруги.

— Да, на ногах ты точно не держишься, но я думал, виной был пунш. Хотя согласен, Рената может действовать на

организм как палёный алкоголь — потом ещё долго тошнит при одном воспоминании.

Он посмотрел на меня с улыбкой. Мне показалось, что это была попытка поддержать, и я улыбнулась.

Так я познакомилась с Дрейком. Странный парень, который сделал хорошее дело, но почему-то предпочёл прикинуться эгоистом. Я заметила, что ему не чужда доброта, хоть её и непросто было разглядеть под неуместными шутками и сарказмом. Ренату могли недолюбливать, но говорить о ней неприятные вещи вслух отваживалась только Ким, а теперь ещё и он. Я таких людей уважала.

— Мне кажется, тебе лучше поехать домой. С кем ты здесь? — после паузы спросил Дрейк.

— С подругой, но я её потеряла. Может, танцует в доме или уже уехала с каким-нибудь парнем.

— Классная подруга! — усмехнулся парень.

— Нет-нет! — поторопилась я исправить неправильное впечатление. — Ким действительно классная, просто она оставила меня, чтобы я могла...

Я вовремя осеклась... Чтобы могла что? Поболтать с парнем Ренаты, пока та не видит? Хорошо, что вовремя прикусила язык.

— Ким? — нахмурился Дрейк. — Такая фриканутая мелкая азиатка?

— Она не фрик, — уставилась я на Дрейка, посылая ему сигнал быть аккуратнее с выражениями. — Но ты верно

вспомнил.

Он примирительно улыбнулся:

— Не делай стойку преданной подруги, я в хорошем смысле. — Он кивнул. — Помню такую, но здесь я её не видел.

— Ничего, я пойду поищу. Спасибо за помощь. Мне уже лучше.

— Точно? — он нахмурился.

Дрейк приподнял бровь и внимательно посмотрел на меня. Я почему-то не выдержала взгляда его серых глаз и отвернулась.

— Могу поискать твою Ким и передать, что ты уехала домой. Тебе всё равно больше не светит веселье сегодня. Серьёзно, ещё один бокал пунша — и тебя просто вырубят на двенадцать часов.

Я попыталась привстать и продемонстрировать, что в норме. Но земля предательски начала уходить из-под ног, и меня резко качнуло влево. Поэтому ничего не оставалось, как рухнуть на скамейку... к заметному удовольствию Дрейка.

— Понял вас, миледи. — Он засмеялся. — Я поищу Ким. Жди здесь.

Он уже направился к двери, как я окликнула его:

— Дрейк?

— М?

— Спасибо!

Он как-то странно нахмурился, будто не понимая, за что я благодарю, но его лицо быстро прояснилось:

— Да, в общем, не за что.

Напоследок улыбнувшись, он направился к выходу с террасы. Открыв дверь в зал, из которого вырвались тяжёлые басы, Дрейк нос к носу столкнулся с Гарри.

Когда тот увидел Дрейка, а потом и меня с лицом зомби, пережившего апокалипсис, Гарри нахмурился и шагнул вперёд. Дрейку пришлось отойти, чтобы Гарри не задел его плечом.

— Что здесь происходит? — грозно спросил он. А потом повернулся ко мне и уже мягче добавил: — Мия, что случилось?

— Милый, боюсь, Мия с непривычки немного перебрала с пуншем, — раздался ласковый голос из-за спины Гарри.

Я даже не узнала поначалу Ренату: так сладко и заботливо звучал её голос. Гарри подошёл ко мне и присел, его глаза оказались напротив моих. Сердце забилося так, будто я только что пробежала марафон. Даже подумать страшно, что он мог прочесть по моему лицу.

— Привет, — выдавила я из себя и попыталась улыбнуться.

Жалкое зрелище, я знаю, но избежать этой унижительной ситуации я уже не могла.

— Привет. Где Ким?

Он был само очарование: неподдельная забота в янтарных глазах, ободряющий голос... Гарри не презирал меня — это точно.

— Не уверена, что она всё ещё на вечеринке.

— Гарри, мы не можем оставить её в таком состоянии. Может, отвезёшь её домой? — Рената коснулась плеча своего парня, привлекая его внимание к своим словам.

— Да, конечно, ты права. Мия, поедem домой? — Гарри выпрямился и протянул мне руку.

Рената сама предложила, чтобы Гарри отвёз меня. В голове прозвенело: «ЧТО ТУТ ПРОИСХОДИТ?! Я попала в параллельную Вселенную?» Но ликовать долго не пришлось, потому что в разговор вмешался Дрейк.

— Не трудись, Гарри. Я сам отвезу её.

Рената уставилась на Дрейка, будто всё время думала, что он немой, а тут произошло чудо. Потом она метнула на меня взгляд такой жгучей ненависти, который способен испепелить всё живое в радиусе нескольких метров. Я только вздохнула, сообразив, что снова в той Вселенной, где Рената совсем не милая.

Глава 6

— Это плохая идея! — выпалила Рената.

— Почему это? — ничуть не смутившись, будто для галочки, спросил Дрейк.

— Гарри не пил. Он может вести машину.

— Как и я. — Дрейк обезоруживал своим спокойствием.

— Не думаю, что можно оставлять девушку в таком со-

стоянии с тобой наедине, — ядовито выплюнула Рената последний аргумент.

— А тебе-то что?

Мы с Гарри наблюдали, как они препираются. Мне было бы лестно, что за возможность отвезти меня домой спорят крутые парни. Но этот вопрос с жаром решали Рената, готовая перешагнуть через моё бездыханное тело, и Дрейк, который только что собирался отправить меня домой вместе с Ким. Ему и в голову не приходила мысль отвезти меня самому. И откуда только такое рвение?

— Так, довольно, — отмахнулся Гарри, хмурясь. — Дрейк, ты уверен, что можешь отвезти Мию и она доберётся до дома в безопасности?

Гарри был предельно серьёзен — вероятно, тоже не хотел отпускать меня с Дрейком.

— Слушайте, — Дрейк покачал головой. — Я вынес девушку на террасу и торчал с ней, пока вы не пришли. И, вроде, никто не пострадал. — При этих словах он подмигнул мне. — Я уже проявил заботу, и мне ничего не стоит довезти её до дома. Всё будет хорошо. Гарри, как я понимаю, ты намеренно не пил этим вечером. Займись своей девушкой, как и планировал, а я займусь Мией. В смысле — отвезу её домой. — Он поднял руки, когда первая формулировка искажила лицо Гарри.

Я, конечно, не обольщалась и понимала: Дрейк разыгрывал спектакль для Гарри. Только вот зачем?

— Ладно. Отвези её домой. Мия, напиши, как доберёшься.

— У меня нет твоего номера.

Гарри мило улыбнулся и снова присел, оказавшись напротив меня.

— Разве нас это остановит?

Он достал телефон и протянул мне. Я быстро вбила свой номер, он сбросил звонок.

Вот так просто я заполучила номер Гарри. Достаточно было переписать и оказаться в компании мутного Дрейка. Который, к слову, всё-таки закурил, изображая скуку и безразличие ко всем присутствующим. Тошнота отозвалась на запах дыма, и мне снова стало дурно.

— Закончили? Поехали, принцесса, ночной город ждёт.

— Он махнул рукой, указывая куда-то во тьму.

— Стой, Дрейк, ты уверен, что не хочешь остаться? — Рената выглядела растерянной.

— Абсолютно. — И он встретился глазами с жёстким взглядом Гарри.

Всё это было очень странно. Но нужно оговориться, что события того вечера я помню довольно смутно: по большей части мне было всё равно, кто отвезёт меня домой, — главным было побыстрее лечь...

Мы с Дрейком медленно шли к выходу из дома Кэтти. Сначала он с тревогой поглядывал на меня, опасаясь, что я опять повалюсь в обморок. Чтобы подстраховаться, парень держался совсем рядом, касаясь меня плечом. Естественно, все обращали внимание на то, что красавчик Дрейк идёт с покачивающейся девицей, которой каждый шаг даётся с трудом. Даже думать не хочу, какие выводы делали присутствующие, учитывая мою и его репутацию.

Мы вышли из дома, и я направилась к парковке. Однако Дрейк меня окликнул:

— Ты серьёзно думаешь, что одна из тех серебряных тачек может принадлежать мне?

Я устало взглянула на роскошные блестящие машины и мысленно согласилась с ним. Но я так сильно хотела домой, что ответ получился резким:

— Я не думаю ни о том, на чём ты приехал, ни о тебе в целом. Я просто хочу уже сесть, пока не легла прямо тут.

— Тогда прошу вас, карета подана.

Дрейк подошёл к чёрному мотоциклу и, сняв шлем с руля, протянул его мне. Я мгновенно протрезвела:

— Нет-нет-нет... Ты что?! Я не сяду на эту дьявольскую штуку! И у тебя всего один шлем! Как мы поедем?

Пока я разглагольствовала, он достал второй шлем из

ящичка рядом с сиденьем и приготовился его надеть.

— Ну конечно... У тебя их два!

— Разумеется, ведь я не планировал покидать эту вечеринку один. Честно признаться, я рассчитывал увезти отсюда девушку, но надеялся, что она будет более...

— Что? Более привлекательной и стильной?

— Более трезвой, — спокойно ответил он, не прерываясь и продолжая застёгивать шлем.

Он не стеснялся, не тушевался. Чувствовал себя совершенно спокойно. Это слегка меня бесило — наверное, из зависти.

— Упырок. Как бы то ни было, я не могу поехать на этом. Меня опять тошнит, кружится голова, я еле стою на ногах.

— Стоять тебе не придётся, но вот держаться за меня надо будет. Иначе как ты напишешь Гарри, что я не съел тебя по дороге?

— Вот именно. Я не уверена, что не вырублюсь через десять минут.

— В принципе, быть в сознании тебе необязательно...

Он сбросил кожаную куртку с плеч и жестом предложил мне сесть на байк.

— Ты явно что-то задумал, — прищурившись, сказала я, все-таки натягивая тяжелый узкий шлем на голову..

— Давай, Мия. Обещаю, что ты никогда не упадёшь с мотоцикла, если я за рулём. Даже сегодня, когда ты не в лучшей форме.

— Ты точно что-то задумал!

Он расправил куртку и ещё раз взглядом поманил меня сесть. На этот раз я повиновалась: надела шлем и шлёпнулась на сиденье мотоцикла. Дрейк накинул куртку мне на плечи и отвернулся, хватаясь за руль.

— Ты слишком далеко сидишь. Прижмись сильнее...

Я закатила глаза. Но после такого галантного жеста с курткой стала более сговорчивой и села вплотную к Дрейку.

— Оу, не так близко! Ещё успеем пообжиматься, если будешь хорошо себя вести.

Я вспыхнула:

— Гадость какая! Больно мне нужно тебя щупать. Надо было соглашаться ехать домой с Гарри.

Последнюю реплику я по большей части пробубнила себе под нос, но Дрейк всё расслышал и отреагировал:

— И уделать всю его машину своей рвотой? Ты этого хочела?

Он, конечно, был прав. Я могла повести себя не как леди, учитывая количество выпитого.

— Вообще-то, меня ещё ни разу не вырвало, — ворчала я. — Мы поедем, пока я в сознании, или ты ждёшь отключки, чтобы привязать меня к байку?

— Твоё сознание мне нисколько не мешает.

Дрейк протянул руки назад к куртке, лежавшей у меня на плечах, рывком стянул её мне до пояса, схватил за рукава и туго завязал их у себя на животе. Таким образом я оказалась

накрепко привязана к нему. Он, конечно, наглец, но надо отметить — идея хороша своей простотой и оригинальностью.

— У меня нет слов...

— И мы только начали наше знакомство.

— Да кто же ты такой?

Но моя фраза осталась без ответа, утонув в рёве мотора.

Мы неслись по городу с бешеной скоростью, перед глазами всё плыло. Прилагать усилия, чтобы держаться за Дрейка, мне не пришлось: его кожаная куртка отлично справлялась с этой задачей. Вскоре я устроилась удобнее, положив голову наглому водителю на тёплую спину, и на удивление быстро задремала. То ли это был алкоголь, то ли Дрейк действительно прекрасно водил мотоцикл, но я спала как младенец, согреваясь от тепла его тела.

— Приехали, спящая красавица. Надеюсь, угадал, что ты в кампусе живёшь?

— Что? Я... да... Как ты догадался? — хрипло ответила я, проверяя, не намочила ли ему футболку слюной.

— По тебе видно, что ты одна из тех, кто попал в Дотстен через тестирование. Ты на стипендии, я прав?

— Какие мы догадливые! Отвязывай меня. — Я зевнула.

— Уверена, что уже готова оторваться от этого тела? Мне показалось, или ты там неплохо пригрелась? — он рассмеялся.

— Боже мой, когда уже это кончится? Кажется, меня сейчас вырвет...

— Эй, не дури, слезай с байка! — он шустро отвязал меня.

Я слезла с мотоцикла и рассмеялась.

— Так и думала, что должно сработать.

— Так вот ты какая!

Он совсем не сердился. Смеясь, я вернула ему шлем и, поёжившись, поняла, что хочу как следует выразить свою благодарность — не просто буркнув на прощание «спасибо»:

— Дрейк, спасибо. В смысле, я, наверное, испортила твой вечер. Ты не обязан был со мной возиться. Но правда очень помог. Хотя мне и пришлось выслушать много такого, чего я предпочла бы не слышать, я и сама вела себя местами несносно. Но я благодарна. Просто хочу, чтобы ты это знал.

Он отклонился, сидя на мотоцикле, будто впервые увидел меня:

— Да брось ты. В общем, всё закончилось почти так, как я рассчитывал. Я увёз девушку с вечеринки, она прижималась ко мне на мотоцикле. Ну а продолжение и в мои лучшие дни не всегда случалось.

— Неудачник.

Я стояла на безопасном расстоянии и могла позволить себе подтрунивать над ним. А ещё я всё ещё была навеселе после пунша, и Дрейк казался мне одним из тех, кого очень сложно задеть и вывести из равновесия.

— Не нарывайся. — Он ткнул в меня пальцем и потряхнул головой, сбрасывая чёлку с глаз. — Я знаю, что кампус полупустой. А ещё знаю, что комнаты распределяют снизу вверх.

Так что ты, скорее всего, живёшь где-то на втором этаже. Пара пустяков — подтянуться, прелесть, — и вот я уже в твоей комнате, где мы сможем познакомиться поближе.

Думаю, не нужно уточнять, что его расчёт был верным. Моя комната действительно на втором этаже...

— Я впечатлена, но ты начинаешь меня пугать. Пожалуй, сегодня впервые запру окна.

Я уже начала привыкать к его манере усмехаться лишь половиной рта. В такие моменты его лицо становилось почти демоническим.

— Ладно, спокойной ночи. Увидимся завтра в академии.

— Ты снова учишься здесь? Мне сказали, ты забрал документы и ушёл из Дотстена.

После всего, что произошло, эта информация просто всплыла в моей голове, и я её озвучила. Хотя обычно я не воспринимаю всерьёз то, что начинают словами «Ходят слухи...».

— Это всё, что тебе обо мне сказали? — в его голосе прозвучали металлические ноты, и он, нахмурившись, взглянул мне в глаза.

Мне стало не по себе — я выдала, что обсуждала его с кем-то. Хотя собирать сплетни совсем не в моём характере.

Я поспешила реабилитироваться:

— Да. Остальное я как-то не расспрашивала.

— Забудь. — Он махнул рукой. — Я восстановился, завтра приступаю к обучению. Спокойной ночи.

— До завтра. Спасибо ещё раз.

Он подмигнул и завёл мотор. Уезжая, сделал эффектный полукруг вокруг меня и с шумом скрылся в клубах дыма.

— Мда, это было интересно. И этот Дрейк, он такой...

Я так и не смогла сформулировать, какой именно этот Дрейк. Но с тяжестью ощутила, что заряд энергии закончился, и мне срочно нужно лечь спать, пока не вернулась тошнота. Голова ломилась — и это было только начало похмелья...

Уже лёжа в кровати, я вспомнила об обещании Гарри. Достала телефон, чтобы отправить ему сообщение.

Мия: Гарри, доброй ночи. Я у себя, цела и невредима. **Гарри:** Супер! Дрейк был джентльменом? **Мия:** Насколько это вообще возможно =Р **Гарри:** Всё равно надо было настоять на своём и отвезти тебя самому. **Мия:** Да нет, что ты, мы быстро добрались. Пусть я не выгляжу качком, но могу за себя постоять. **Гарри:** ## Я не сомневаюсь! Но моё сожаление носит сугубо эгоистический характер. **Мия:** ??? **Гарри:** Вечеринка — полный отстой. Если бы я отвёз тебя домой, вечер мог бы закончиться приятной беседой. **Мия:** Ты забыл, в каком я была состоянии? Зомби и те куда общительнее. **Гарри:** ##### Но ты хотя бы не срывала своё плохое настроение на окружающих. **Мия:** Рената? **Гарри:** Да, не лучший её день...

Мия: ## Гарри: Забей, завтра новый день. Жду тебя на дополнительных по литературе, надеюсь убедить принять участие в спектакле. Мия: ХАХА, я подумаю, но сомневаюсь. Гарри: Ты меня недооцениваешь. Спокойной ночи. До завтра. Мия: Спокойной ночи.

III. Больше не невидимка

Глава 7

— Дрейк Хольм отвез тебя домой?!

— А! ЧТО?!

Я спала мёртвым сном без сновидений, когда в мою комнату ворвался ураган по имени Ким Чо. Её визгливый, возмущённый, но местами восторженный тон прозвучал так резко, что я моментально проснулась. Я села на кровати, испугавшись, но тут же поняла, что даже если меня пришли убивать, это, скорее, станет милостью и избавлением.

— Чего ты орёшь? — спросила я, рухнув обратно на подушку.

— Что значит «чего ору»?! Срочно рассказывай, что вчера было!

— Ты что, дверь с ноги открыла? — я взглянула на настежь распахнутую дверь. — Зачем так грохотать? Ким, мне очень плохо... — я накрыла глаза рукой, спасаясь от яркого света. — Я вчера перебрала с пуншем... И теперь, кажется, умираю.

— Тебе нельзя умирать, пока не расскажешь все подробности твоего рандеву с Дрейком. — Она села на край кро-

вати.

— Откуда ты вообще узнала про это?

— Мия, ты душная зануда. Но если я не отвечу, ты мне, видимо, ничего не расскажешь... — она вздохнула. — Вчера мы с Кэтти обсуждали распродажу в «Тип-Топе». И тут нас прервал безумно красивый парень... Ну, или это выпитый ранее пунш сделал его таким неотразимым... В общем, подходит прямо ко мне. Ясное дело, Кэтти уже решила, что он к ней, но не тут-то было. Спрашивает, меня ли зовут Ким. Я, конечно, говорю: «Да, красавчик, но для тебя могу отзваться на любое имя...»

Я массировала виски, даже не пытаюсь уловить мысль Ким. Я знаю подругу: пока она не расскажет предысторию в мельчайших деталях, до сути мы не доберёмся.

— Боже мой, Ким, ты знаешь, кто так говорит мужчинам?

— Уверенные в себе женщины?

— Уверенные в себе женщины с очень гибкими моральными принципами... — пробурчала я себе под нос.

— Что?

— Ничего, продолжай.

Ким либо не расслышала моих слов, либо решила не вникать в их смысл и с улыбкой продолжила:

— В общем, на мои чары он как-то не повёлся... Сказал только, что Дрейк попросил передать: «С Мией всё в порядке, он отвёз её домой». А я ему: «Какой Дрейк?!» Я же тебя, вроде, с Гарри оставляла. А он: «Дрейк Хольм». Тут я и се-

ла! Да что там — Кэтти тоже была в шоке. Подумать только! Сам Дрейк Хольм увёз с вечеринки мою серую мышку Мию Орден! Скандал! Я никогда так тобой не гордилась. А теперь рассказывай.

Она уставилась на меня, напоминая маленькую, слишком активную птичку, которая на секунду замерла перед тем, как взпорхнуть.

— Ким, рассказывать-то нечего. Ты так рано примчалась ко мне в общежитие, чтобы выслушать длинную романтическую историю, а мне нечем тебя порадовать.

Пока Ким тараторила, я тяжело поднялась, ощущая на себе всю силу гравитации, и поплелась к столу. Только после того как осушила графин с водой, почувствовала в себе силы для содержательной беседы.

— У меня и нет времени на длинную историю, занятия скоро начнутся. — Подруга пожала плечами, наблюдая за мной с сочувствием. — Да и история не обязательно должна быть романтической, я больше настроена на пикантные детали.

— Шалунья... — хмыкнула я. — Стооооп! Как это скоро занятия? Ты же сегодня начинаешь позже меня... Который сейчас час?

На часах было девять. Я неприлично опаздывала.

— Чёрт побери, Ким! Ты же знаешь, что сегодня у тебя окно, в то время как я должна быть на занятиях!

Начался дикий забег с судорожным поиском вещей в том

хаосе, что я оставила вчера в комнате. Бегло взглянув в зеркало, я невольно вскрикнула. Ну и вид! Я выглядела так, будто пережила пожар. Нужно было как-то пригладить осиное гнездо на голове и замазать круги закоренелого гуляки под своими глазами. Одним словом, я всеми силами пыталась воскреснуть после совсем уж не такого разгульного вечера, каким он мог показаться со стороны.

— Я совсем забыла про твоё расписание, — покачала головой Ким. — Значит, подробностей я не узнаю?

Её голос стал капризным. Ким умела быть по-настоящему доставучей.

— Я не шутила, когда сказала, что мне нечего рассказывать. На вечеринке я перебрала с пуншем и чуть не упала в обморок прямо у ног Дрейка. Он вынес меня на террасу, чтобы привести в чувство.

Ким издала звук, похожий на мурлыканье.

— И пока твоё извращённое воображение не нарисовало тебе бог знает каких картин — нет, ничего такого не было. Мы так и сидели на террасе, пока не объявились Гарри с Ренатой.

— С Ренатой? Она была на вечеринке? — нахмурилась подруга.

Пока я носилась по комнате, умудрилась не вписаться в поворот и удариться о край кровати. Я запрыгала на одной ноге, потирая ушибленное место. К пульсирующей боли в голове прибавилась ещё и эта. День обещал быть фантасти-

ческим.

— Да, она приехала сразу после Дрейка, — кряхтела я. — Ты, видимо, их пропустила. В общем, Рената предложила Гарри отвезти меня домой, но Дрейк не позволил. Вот и всё. Мне больше нечего и некогда тебе рассказывать. Если бы ты была рядом, увидела бы всё сама.

Ким сразу уловила обвинительные нотки и изобразила раскаяние:

— Да, прости, что я пропала. Но я оставила тебя в надёжных руках Гарри! Кто бы мог подумать... Хотя, если честно, будь я рядом, ты вряд ли смогла бы так близко познакомиться с Дрейком.

Ким игриво хихикнула. Неугомонная! Я же сказала ей, что ничего не было, но времени на переубеждение не осталось.

— И ещё... — крикнула Ким, когда я скрылась в ванной, безуспешно пытаясь распутать колтуны в волосах. — Мне слышалось или ты сказала, что Рената Аллегро предложила своему золотому мальчику отвезти тебя домой?

— Если мой отравленный алкоголем мозг меня не подводит, то да, так и было. Я сама удивилась.

— А Дрейк вызвался отвезти тебя сам?

— Д-да... Кажется, всё именно так. — Я сгребала со стола нужные книги и конспекты.

— Даже не знаю, что и думать. Ты у меня, конечно, симпатичная, но не настолько, чтобы Хольм потерял голову.

— Ой, да ничего он не терял. Просто не хотел оставаться с Ренатой на одной вечеринке.

— Ну да, бывших стараются избегать.

Я уже выбегала за дверь, как услышала последние слова Ким и встала как вкопанная.

— Бывших?

— Да, Дрейк и Рената были парой номер один на всю академию. Красивые и недосыгаемые. Я была влюблена в него целый месяц... А ты же знаешь, для меня это вечность.

Новость была интригующей и многое проясняла, но времени на обдумывание не оставалось.

— Не уверена, что хочу знать о твоей непостоянности... Слушай, Ким, это интересно, но мне правда пора. Давай встретимся после занятий?

— Да! Обсудим вчерашний вечер в деталях! Я до сих пор не получила ни одной пикантной подробности.

— Это потому, что их не было, — отрезала я, разворачиваясь, чтобы уйти.

— Я не верю. Если бы тебя вёз Гарри — да, всё было бы в лучших традициях английских принцев: вежливость и намёки. Но Хольм... Он не такой. Он — тигр.

— Так, всё понятно. Твой месяц увлечения Дрейком не прошёл бесследно. — Я направилась к выходу, махнув по-друге рукой.

— Таких парней непросто выкинуть из головы. Ну ладно. До встречи!

Я пулей выбежала на улицу. У Ким давно был дополнительный ключ от моей комнаты — на случай, если я потеряю свой или у неё появится окно в расписании. Даже думать не хочу, кого она приводила и что здесь творилось в моё отсутствие... Но пока после неё всё оставалось в первозданном виде, я не возражала.

В академии, как обычно, царила шумная суматоха. Вот только моё состояние было далеко от «обычного». Без болеутоляющего голова грозилась расколоться на пятьдесят осколков каждый раз, когда кто-нибудь громко смеялся, кашлял или просто слишком активно дышал рядом. Не о таких ощущениях я мечтала, соглашаясь пойти на вечеринку с Ким. Но, несмотря ни на что, нужно было учиться.

Дотавившись до аудитории, я рухнула на своё место и мысленно поблагодарила небеса за то, что шторы были задернуты и яркое солнце не резало глаза.

— Доброе утро, группа!

Широко шагая, вошёл внушительный пузатый мужчина с пышными усами. Карл Вуйчик — значит, сейчас география. Вуйчик просто обожает мини-опросы в начале пары.

— Ну что, коллеги, разомнёмся для начала? — он хлопнул в ладоши и хитро осмотрел аудиторию.

Я старалась как можно ниже пригibasъ к столу, чтобы

преподавателю не пришло в голову спросить меня. Но, видимо, моё зеленоватое лицо само по себе подсказало ему, что Мия Орден сегодня не в лучшей форме. В остальном бодрость и ирония Карла Вуйчика даже немного отвлекли меня от пульсирующей боли. К концу опроса я настолько приободрилась, что едва не подняла руку. Вовремя остановилась — не хватало ещё ляпнуть что-нибудь и разрушить образ умной и перспективной студентки.

На последующих занятиях мой кратковременный заряд бодрости таял с каждой минутой. Всё, о чём я тогда мечтала, — это перерыв на обед. Незадолго до него мне пришло сообщение от Ким:

Ким: Как ты? (^_-) Мия: Могло быть и хуже... Еле досиживаю последние минуты. Ким: Бедняжка... Я добыла для тебя аспирин! Мия: Отлично! То, что сейчас нужно. Хотя после обеда почувствую себя человеком. Ким: Это вряд ли, я не иду на обед. Передам его тебе в кафе после учёбы! Всё в силе? Мия: Если доживу. Ким: Поцелуйчики! (^О^)#

В этом вся Ким — материнская забота, смешанная с детской непосредственностью. Придётся обедать одной. Впрочем, это расстраивало меньше, чем отсутствие аспирина.

Глава 8

В студенческом кафе, разумеется, былолюдно и шумно. Моё и без того скудное желание обедать совсем испарилось. В голову пришла мысль — лечь где-нибудь под лавкой в тёмном месте и поспать.

Пока я с кислым лицом стояла в очереди, разглядывая салаты и пытаюсь вспомнить, не советовали ли где-нибудь не есть во время похмелья, со спины донёлся звонкий, насмешливый голос:

— Салют, красавица.

Я обернулась.

Дрейк ухмылялся.

— Ты похожа на ходячего мертвеца. Видимо, ядрёный пунш Кэтти забрал с собой все твои красные кровяные тельца, и теперь ты бродишь по коридорам в поисках свежей крови. Не спрашиваю, как самочувствие — самый идиотский вопрос после пьянки. И да, вид твой говорит сам за себя.

— Дрейк, я не в состоянии состязаться в красноречии, — устало сказала я и отвернулась обратно к салатам.

— Знаю. Поэтому принес тебе это.

Он уже без насмешки вынул из кармана пачку аспирина и белую упаковку жвачки. На пачке красовался зелёный листик мяты.

— Ооо... Ты мой герой! Можно?

— Конечно. Я же сказал, что это для тебя.

Я торопливо распечатала жвачку и сунула пластинку в рот. Пока я жевала, Дрейк наблюдал за мной с нескрываемой усмешкой. Заметив этот взгляд, я протянула ему пачку. Он покачал головой.

— Вчера было нетрудно догадаться, с каким самочувствием ты появишься сегодня в академии. А твой скудный опыт вечеринок даёт повод думать, что о средствах первой помощи ты понятия не имеешь.

— С чего ты решил, что у меня скудный опыт? — спросила я и тут же поняла, насколько глупо это звучит.

— Серьёзно? Ты сомневаешься, что это очевидно?

Он улыбнулся, затем шагнул ближе и наклонился ко мне.

— Я стояла во-о-он там... а ты был здесь. Я долго на тебя смотрела...

Он растягивал слова, копируя мою вчерашнюю пьяную манеру, и в конце демонстративно икнул.

Туманы памяти рассеялись. Я вспомнила, как говорила что-то подобное при знакомстве.

Коснувшись его груди, я оттолкнула Дрейка, заставив сделать шаг назад. Заодно невольно отметила крепкий торс под тканью.

— Очень смешно. Ты, конечно, засранец, но всё равно спасибо за таблетки и жвачку.

Я помахала добычей и демонстративно отвернулась, показывая, что разговор окончен. Из-за спины донеслось:

— Мия, ты всё больше напоминаешь мне нежный и хрупкий цветок.

Он расхохотался. Я не удержалась и тоже криво улыбнулась. Наконец определившись, я взяла сэндвич с индейкой и салат «Цезарь». Только стоило подумать, что день налаживается... Но, похоже, смех Дрейка привлёк хищников. Я и глазом моргнуть не успела, как рядом с нами появилась Рената.

Нам всем разрешались небольшие вариации в одежде. Главным атрибутом учеников Дотстена считался жилет: оранжевый для девушек и тёмно-синий для парней. Рената всегда умудрялась подобрать такую блузку, которая подчёркивала её точёную фигуру, и мешковатый жилет, скрывающий формы большинства учениц, в её случае только подчёркивал всё, что следовало.

— Я смотрю, ты всё-таки не умерла вчера от алкогольного отравления? — хихикнула она, разглядывая свои ногти.

Её взгляд скользнул по упаковке таблеток на моём подносе.

— Что, загул не прошёл даром? Головка всё-таки бобо? Знаешь, Мия, такие ботаники, как ты, часто заканчивают пьянствующими училками в глухих, занюханных городишках. Так что тебе стоит лучше изучить методы борьбы с похмельем. Ну так... на будущее.

Она рассмеялась. Её «подпевалы» поддержали королеву мерзкими смешками.

— Да в чём твоя проблема, женщина? — вспыхнул Дрейк,

но не от ярости, а скорее от удивления и негодования.

— Не надо, Дрейк. — Я устало вздохнула. — Рената, как любая ядовитая гадюка, должна время от времени избавляться от накопившегося яда.

Голова болела слишком сильно, чтобы думать о последствиях.

Рената подошла вплотную. От неё пахло дорогим цветочным ароматом. Я ожидала удушающий шлейф тяжёлого парфюма, а не что-то столь приятное.

— Молись, чтобы тебе никогда не пришлось узнать, как больно я умею жалить.

— А можно и от твоего шипения уже как-то избавиться? — устало ответила я.

Рената отшатнулась и бросила взгляд на Дрейка.

— Так и будешь молчать?

— Я плохо разбираюсь в змеях, — пожал он плечами и взял с моего подноса жвачку, засовывая пластинку в рот.

— Кретин. А ты... — она снова повернулась ко мне. — Разговор не окончен. Ты ещё пожалеешь о своих словах.

Она резко развернулась:

— Счастливо оставаться, неудачники!

Её свита из Елены и Розы поспешила следом. Девчонки из первого курса моментально расступились, пропуская ту, кого боготворила вся академия.

— Милая она, правда? — сказал Дрейк, глядя вслед своей бывшей.

Я тоже посмотрела на Ренату. От её угроз стало не по себе. Раньше мы не ссорились. Точнее — раньше я для неё просто не существовала. Но уже второй раз, когда рядом оказывался Дрейк, она набрасывалась на меня, как бешеная собака.

Хотя если у тебя есть Гарри... зачем тебе ещё кто-то? Я перевела взгляд на Дрейка... Как там выразилась Ким: такого парня не так-то просто выкинуть из головы?

Он будто только сейчас заметил, как близко мы стоим. Отшатнулся:

— Ладно. Мне пора. Увидимся. — И исчез в толпе, явно не собираясь здесь обедать.

— Что я пропустил?

Я вздрогнула.

Наблюдая за уходящим Дрейком, я не заметила, как рядом появился Сиг.

Сиг... странный парень. Наверное, можно назвать нас друзьями. Правда, общаемся мы в основном тогда, когда рядом нет Ким. По её словам, этот парень в роговых очках нагоняет на неё смертельную скуку. Однажды она попросила меня «не добавлять в наш идеальный коктейль дружбы такой унылый ингредиент, как Сиг Хансен».

Я не шучу — так и сказала.

Сигу я, конечно, этого не передавала. И даже под пытками (надеюсь, до них не дойдёт) не передам. Потому что ему хватило двадцати минут при первом знакомстве, чтобы решить, что он по уши влюблён в Ким.

— Привет, Сиг.

— Ого! Выглядишь не очень. — Он поправил очки и внимательно посмотрел на меня.

— Спасибо, — пробормотала я.

— Мне показалось, или Рената Аллегро только что разговаривала с тобой?

— Увы, не показалось.

— Она выглядела вне себя. Как ты умудрилась её достать? И что это за примоднённый перец вокруг тебя крутился?

Я не удержалась и улыбнулась.

— Это был Дрейк. Он пропустил последний семестр, но сейчас восстановился. Ким говорит, он был звездой академии в прошлом году.

Сиг нахмурился.

— Надеюсь, Ким им не увлечена?

— Ким нравятся все, чей рейтинг популярности выше пяти по её собственной шкале.

— А у этого какой? — Сиг посмотрел вдаль, будто бы Дрейк все ещё был в студенческом кафе среди толпы.

— М? — мне сложно давалось следить за мыслью себе-седников...

— У этого Дрейка. Какой у него рейтинг?

— Ой, Сиг... — простонала я. — Ты что, собираешься видеть соперника в каждом крутом парне? Нельзя сходить с ума от ревности и ничего не делать. Будь поинициативнее! В конце концов, Ким такое любит.

— Но я был инициативным!

— Сиг, ты хороший парень, и мой долг — открыть тебе глаза. Ты не был инициативным. Ты был... странным. Рассказывать о том, что в её глазах есть вкрапления, подобные обработке натрия высоким давлением — не лучший способ покорить девушку.

— А что мне надо было сказать? — Сиг заметно расстроился.

— Например, просто сделать комплимент цвету её глаз. Без химических реакций.

Парень печально вздохнул:

— Но это так прозаично...

— А лекция про натрий — это, конечно, чистый Казанова?

Сиг возмутился:

— Это не просто «красные вкрапления»! Высокое давление превращает натрий...

— Ой, не начинай, — я поморщилась. — Твои баллы по вступительным экзаменам не сильно выше моих. Я в курсе про натрий и все его химические реакции. Моя несчастная голова и так сейчас взорвётся. Мне срочно нужно принять несколько граммов ацетилсалициловой кислоты.

Я помахала пачкой аспирина перед его носом. Сиг хитро улыбнулся:

— Это дал тебе тот «крутой» парень Дрейк? Он так заботится о тебе... Интересно, с какой стати?

Я вздохнула:

— Это слишком долгая и постыдная история, которая доказывает только одно: мне нельзя ходить на вечеринки, куда меня тащит Ким.

— Вы были на вечеринке? Почему меня не позвали? — Его лицо приобрело несчастный вид.

— Поверь, если бы ты там побывал, сегодня ты бы точно не сказал мне спасибо за приглашение.

В этот момент прозвенел предупредительный звонок.

Если Сиг и хотел возразить, то передумал. Мы взяли подносы и пошли обедать.

В некотором смысле нас с ним объединяло больше, чем меня и Ким. Мы оба попали в Дотстен благодаря вступительным экзаменам. И примерно одинаковое количество студентов считало нас безнадёжными ботаниками. Правда, по-моему, Сиг соответствовал этому описанию гораздо больше меня.

Глава 9

Обед сменился очередными занятиями. Перерыв, вопреки моим ожиданиям, ни капли не помог: я только сильнее почувствовала усталость. Правда, от аспирина Дрейка головная боль отступила, но взамен пришли дикая сонливость и апатия. Впереди меня ждали последнее занятие по литературе, факультатив — и только потом конец мучениям.

Последние уроки я провела в анабиозе. После второго звонка я с завистью попрощалась с ребятами, уходящими домой, и вместе с небольшой группой осталась на факультатив. Проклинаю его каждой клеточкой организма.

Меня посетила мысль: не отменить ли встречу с Ким? Вместо этого поехать в кампус и завалиться спать до вечера. Но я решила, что Ким так просто не отстанет и всё равно не даст мне покоя. Проще было встретиться с ней, а потом уже делать что душе угодно.

В аудиторию зашла Вера Гольдман. Эффектная женщина под сорок, строгая преподавательница филологии и литературы, она же вела у нас дополнительные занятия.

— У меня для вас замечательные новости, — объявила она, повышая голос, чтобы перекричать оживлённых учеников, наполнявших аудиторию и рассаживавшихся по местам. — Расскажу после звонка.

Она вынула из кожаной сумки для документов огромную тетрадь, планшет и ноутбук. Разложила вещи на столе, взглянула на часы и поспешила за кофе до последнего звонка. Факультативные занятия проходили в более доверительной и расслабленной обстановке. Даже учителя позволяли себе вольности вроде горячей чашки чая или лёгкого перекуса.

Вокруг меня привычно шумели одноклассники. Гремели столы и стулья, кто-то раскладывал вещи, кто-то обменивался новостями и шутками. Я положила голову на руки и изо всех сил старалась не заснуть, несмотря на гул вокруг. Смот-

реть на яркий белый свет ламп больше не было сил.

— Привет! Мия, можно к тебе присесть?

Голос раздался прямо у меня над головой.

— Что?

— Боже, ты что, спишь? — Гарри улыбался так мило, будто перед ним был очаровательный котёнок, а не полумёртвая студентка.

— Пытаюсь не заснуть, но, видимо, не слишком удачно.

— Я протёрла глаза, с ужасом пытаюсь вспомнить, красила ли утром ресницы.

— Это из-за вчерашнего? — Он аккуратно отодвинул соседний стул.

Мысли путались. Ну почему Гарри решил сесть ко мне именно в тот день, когда моя голова больше походила на тыкву для Хэллоуина?

— Да, по-моему, я переборщила с пуншем. — Я постаралась выдать улыбку.

Он кивнул с сочувствием.

— Пунш у Кэтти — просто оружие массового уничтожения. Когда я впервые оказался у неё, тоже позволил себе выпить лишнего. Потом Кэтти нашла меня в комнате своих родителей, спящего у кровати.

Я хихикнула. Гарри всё-таки джентльмен.

— Почему у кровати, а не на ней?

— Хотелось бы мне сейчас сказать, что это всё-таки была кровать её родителей и я не посмел улечься поверх... Но,

вспоминая своё состояние... боюсь, я просто был не в силах на неё забраться. Упал, где пришлось.

Гарри был самым милым парнем в академии. Просто десять из десяти по моей личной шкале. Я рассмеялась и почувствовала себя чуть менее убогой.

— Гарри?

— М?

— Спасибо за поддержку.

— О чём ты? Я как никто другой знаю, как рубит этот чёртов пунш. Совсем тебя не осуждаю.

Доброжелательность так и лилась из каждого его слова и взгляда.

— Вот об этом я и говорю. Не все такие понимающие.

Гарри помрачнел.

— Кажется, я догадываюсь, о ком ты. Рената, да?

Я нахмурилась, но решила, что не стоит развивать эту тему — они всё-таки были парой. Но Гарри, конечно, всё сразу понял.

— Слушай, Рената не всегда такая. В целом она милая и понимающая, но со вчерашнего дня вся на нервах. Сразу после твоего отъезда потребовала увезти её домой, а по дороге была мрачнее тучи. Я подозреваю, что именно её расстроило, и надеюсь, это скоро пройдет.

«Что или кто её расстроил», — пронеслось у меня в голове.

Тогда я подумала, что либо Рената всё ещё питала чувства

к своему бывшему, либо они расстались на такой драматической, полной ненависти ноте, что его появление снова всколыхнуло в ней бурю эмоций.

Вслух я произнесла:

— Да, я понимаю. Проехали.

Гарри улыбнулся.

— Видишь, ты тоже понимающая. И раз уж мы оба такие понимающие, то я предлагаю подвезти тебя до кампуса. Думаю, тебе не очень хочется идти пешком в таком состоянии. Насколько я помню, после пунша Кэтти голова болит так, будто кто-то методично сверлит дыру от одного виска к другому.

Голова у меня как раз не болела. Спасибо Дрейку. «Может, нас не только двое таких понимающих?» Я улыбнулась своим мыслям, отметив, что думаю о Дрейке в подобном духе. Надо признать, я вообще впервые думала о другом парне, глядя на Гарри.

— Это очень щедрое предложение, но я договорилась встретиться с Ким в кафе.

— Признаю, ты отчаянная, если в тебе после учёбы есть силы ещё куда-то идти. Но моё предложение подвезти остаётся в силе. Пункт назначения может быть любым — по твоему желанию.

— Если честно, это было бы просто здорово. Я буду счастлива не идти пешком в таком состоянии.

— Отлично. Значит, договорились. — Он просиял.

У меня свело желудок. Одновременно я была счастлива и напугана до ужаса. Рената уже обещала мне расправу за унижение перед Дрейком, а теперь её парень собирался подвезти меня на машине. Идея, конечно, принадлежала Гарри, и всё же... Я была уверена: Ренате будет совершенно наплевать, кто выступил инициатором.

Мой опухший мозг загудел от размышлений, и я, пожалев его, решила, что переживать о том, чего ещё не случилось, — глупо. В конце концов, Рената могла ни о чём и не узнать.

Прозвенел третий звонок. Вместе с ним в аудиторию вернулась мисс Гольдман. Как я и предполагала, в руках у неё дымилась термोकружка с кофе. Аромат разносился по всему классу. Почувствовав, что мой организм отзывается на него с неожиданным воодушевлением, я окончательно отбросила мысль отменить прогулку с Ким.

— Что ж, рассаживайтесь по местам, — начала преподавательница. — У нас сегодня интересное занятие. Обсудим ваши опусы, дочитаем по ролям пьесу, а потом я сделаю объявление, которого, уверена, вы все давно ждёте.

Гарри подмигнул мне. Ну точно. Объявление об отчётном спектакле.

Само занятие увлекло меня и прошло довольно быстро. Возможно, дело было в соседстве с Гарри за одним столом. Он то и дело вставлял остроумные комментарии или шептал мне какие-то интересные факты. Кстати, я заметила, что он вовсе не бестолковый зубрила, как многие ошибочно дума-

ли. Он действительно был очень умным и способным парнем — со своей точкой зрения и живым умом.

— Неплохо, в целом вы все молодцы и заслужили отчётный спектакль! — заключила Вера Гольдман после чтения по ролям так и не изданной пьесы XIX века. — В этом году мы приготовили для вас кое-что особенно интересное. Но об этом позже. Пока давайте обсудим сам спектакль. Наша академия в конце года поставит пьесу Марвина Брика «Город из льда».

Одобрительный гул прокатился по аудитории. Наверное, потому, что это была история о подростковой любви. Я уже предвидела, как все будут бороться за главные роли.

— Рада, что вы довольны выбором произведения. Как всегда, на доске объявлений в холле появится список. Желая участвовать в спектакле должны вписать туда свои имена. — Она подняла ладони, призывая взбудораженный класс к порядку. — Сразу предупреждаю: в случае большого количества желающих мы вряд ли сможем предложить роли всем. Но спектакль создают не только актёры! Осветители, декораторы и другие помощники тоже важны. Уверяю вас, эти обязанности не менее интересны и заслуживают уважения.

Недовольное улюлюканье дало понять, что, по мнению класса, мисс Гольдман только что сказала какую-то несусветную глупость.

— Что ж, посмотрим на списки и решим, — подытожила она. — Вскоре мы объявим дату предварительных актёр-

ских проб. Следите за объявлениями и не забывайте сообщать важную информацию другим заинтересованным однокурсникам. Давайте позаботимся, чтобы в этом году не повторился прошлогодний инцидент.

После этих слов Гарри наклонился ко мне и прошептал:

— В прошлом году девчонки срывали объявления, чтобы конкурентки не узнали дату прослушиваний.

Я почувствовала аромат его парфюма, и меня молнией поразила мысль, что я сегодня не только не пользовалась духами, но даже душ не принимала. Лучше бы Ким вообще не заходила ко мне утром и дала проспать весь день.

— Дикость какая, — неловко улыбнулась я, чуть отодвигаясь от Гарри.

— Кому как. Ни одна не раскаялась и не созналась в содеянном.

— Что-то я уже начинаю опасаться участвовать в этом «событии года».

— Да брось, будет весело! — Он искренне пытался меня уговорить.

— А ты не будешь умалчивать о значительных событиях? Например, о пробах?

— Конечно, буду! — усмехнулся Гарри, пока мисс Гольдман пыталась успокоить аудиторию и отвечала на обычные вопросы вроде того, когда будут обсуждаться костюмы и можно ли попробовать себя ещё раз, если с первого раза не получилось. — Главная роль моя! Я был рождён, чтобы сыг-

рать Эмилию в «Городе из льда»!

Я уже хотела сказать, как прекрасен он будет с развевающимися лентами в волосах, но мисс Гольдман сделала нам замечание. И я подумала, что если Гарри действительно будет рядом, то участие в спектакле уже не кажется такой уж плохой идеей.

Тогда я шепнула:

— Запишемся вместе.

Он улыбнулся и показал мне большой палец.

— Ну а теперь главная новость, — продолжила мисс Гольдман, когда первый ажиотаж немного улегся. — Режиссёром спектакля станет приглашённый гость. Наш бывший выпускник, победитель национального конкурса и молодой, подающий большие надежды режиссёр.

По аудитории снова прокатился восторженный гул.

— Всё верно. Настоящий режиссёр поставит наш спектакль. Разве не здорово?

Дальше всё шло примерно в том же духе. Студенты воодушевились настолько, что успокоить их уже было невозможно. По правде говоря, сама возможность пообщаться с молодым талантливым режиссёром казалась крайне заманчивой. Так что все мои сомнения окончательно рассеялись. Я решила участвовать в спектакле и надеялась, что везение будет на моей стороне и мне достанется «роль» помощника осветителя.

Глава 10

— Куда прикажешь тебя отвезти?

Мы стояли у машины Гарри, и я уже начала жалеть, что путь до кафе получится совсем недолгим.

— Кафе «О, Донат».

— Это то, что недалеко от парка? — нахмурился Гарри, вспоминая расположение заведения.

— Так точно, — подтвердила я, распахивая дверцу синего «Рено» и залезая в машину.

— Но это же в пятнадцати минутах ходьбы? — усмехнулся парень, заглядывая через окно, пока я возилась с ремнём безопасности на пассажирском сиденье.

— Именно так. Но ты сказал, что пункт назначения может быть любым.

— Пойман на собственном слове. — Он усмехнулся и наконец сел рядом, положив обе руки на руль. — Тогда погнали.

Пока мы медленно выезжали с территории академии, я смогла рассмотреть профиль Гарри во всех деталях. У него были правильные черты лица. Моя мама увлекалась рисованием портретов и подобные чёткие линии называла «гармоничным силуэтом». Неудивительно, что Рената не упустила такого парня.

— Мия, вчера, когда Дрейк вёз тебя домой, всё прошло

нормально? Он ведь просто подвёз, да? — прервал тишину Гарри.

Я очнулась и от неожиданности даже немного начала заикаться:

— Да... Почему ты спрашиваешь?

— Несмотря на то, что я предпочитаю не верить слухам, я знаю наверняка: Дрейк не самый простой человек. Боюсь, со временем это не изменилось.

Внезапное желание Гарри обсудить Дрейка меня смутило:

— Всё, что я пока успела понять о Дрейке, сводится к одному: временами он бестактный нахал. Но, вроде, неплохой парень. — Во рту всё ещё оставался привкус мятной жвачки.

Гарри ещё сильнее помрачнел:

— Я как раз боялся, что у тебя сложится такое впечатление.

— Звучит так, будто я связалась с мафией. — Усмехнулась я. — Пояснения будут?

Гарри очень внимательно следил за дорогой, но мне показалось, что это вызвано желанием поменьше встречаться со мной взглядом.

— Понимаешь, Дрейк был не просто популярным парнем. Как бы это сказать... Он был королём розыгрышей. И многие из этих пранков были... хм... — он прикусил губу, замолкая, пока машина медленно заворачивала на главную улицу. — Иногда розыгрыши были довольно жестокими. Но академия несмотря ни на что его обожала. Понимаешь, всем нра-

вится посмеяться, если смеются не над тобой.

— Насколько жестокими были эти розыгрыши? — Я всё ещё нуждалась в конкретике.

— Эм... Я... Давай не будем об этом. Возможно, он вернулся другим человеком. Я лишь хотел, чтобы ты была осторожней. Так, на всякий случай...

— Значит ли этот разговор, что ты как-то был предметом его «шуток»?

Я удивилась нежеланию Гарри рассказать больше. «Будь осторожна» — это не забота и не предупреждение. Конечно, если парень сам был жертвой розыгрышей, это объясняло бы его нежелание распространяться. Но Гарри быстро опроверг мои слова:

— Надо мной? Нет, что ты. С чего ты взяла? — он выглядел искренне расстроенным из-за моего предположения.

Я задумалась.

Дрейк, конечно, предстал передо мной наглецом не слишком уважающим чужие границы, но я не могла пропустить неловкую заботу, которую он продемонстрировал. Голова, плохо соображавшая с момента, как я открыла глаза утром, в остальном была более или менее работоспособна. И всё благодаря простому участию и вниманию Дрейка. Но Гарри недвусмысленно советовал мне держаться от Хольма подальше, не говоря при этом ничего конкретного. Это немного раздражало. Меня можно считать суховатой, но уж точно нельзя назвать неблагодарной.

Я прикрыла глаза и вдруг отчётливо поняла: разобраться в том, кто и что натворил в прошлом году, у меня нет никакого желания.

— Гарри, я, как и ты, не люблю сплетни. Мы с Дрейком не друзья, но пока мне кажется, что он нормальный парень. Если есть шанс, что прошлое осталось в прошлом, то предлагаю его там и оставить.

Гарри с удивлением посмотрел на меня, но вскоре его взгляд прояснился:

— Ты необычайно рассудительна. Я уже жалею, что так долго упускал возможность с тобой познакомиться. Мы должны многое наверстать.

Это прозвучало немного двусмысленно... Или мне так просто показалось из-за похмельного дурмана. В любом случае я покраснела, как помидор. Хорошо, что мы уже почти были на месте. Как только машина остановилась, я поблагодарила Гарри и умчалась искать подругу.

Ким весело махала мне, приближаясь к кафе с другой стороны. Редкая для подруги точность. Пунктуальность не её конёк.

— Привет! — Я радостно помахала ей в ответ.

— Салют! Идём внутрь. Я смерть как хочу фраппучино и посплетничать!

— Даже не сомневаюсь, и у меня новости.

Ким подхватила меня под руку, и мы зашли внутрь. Ещё только открывая дверь, я оказалась посреди конфликта. Стоя у входа, двое спорили на повышенных тонах.

— Я уже достаточно слышал, — говорил уверенный и будто бы знакомый мужской голос.

— Недостаточно, раз продолжаешь упорствовать. Дрейк, твоя маленькая игра с этой серой мышью совершенно ни к чему, я и так...

— Никто ни с кем не играет, Рената!

Мы с Ким застыли у дверей. Попад внутрь обычно тихого и пустующего в это время кафе, мы совсем не ожидали застать там Ренату и Дрейка. Аллегро всё ещё была в студенческой форме, а вот Дрейк уже нацепил передник работника кофейни.

Юноша однозначно вышел из себя и выглядел очень свирепо. Мы с Ким расслышали последние фразы, потому что эта парочка, очевидно, отошла от оживлённой части кафе и встала недалеко от входа.

Рената оглядела кафе, проверяя, нет ли поблизости знакомых, способных застать нелицеприятную сцену, и нашла то, что искала: мы всё ещё растерянно глазели на них. Отбросив за плечи шелковистые волосы, она чеканным шагом направилась к нам. Услышав дробь её каблуков, я пожалела, что на мне нет ни бронежилета, ни каски.

— Привет, Рената! А мы с Мией как раз зашли, чтобы... —

затараторила Ким, когда Аллегро приблизилась к нам вплотную.

— Вот именно, вы с Мией... Вы как тараканы! Вечно попадаетесь на глаза и всё портите!

Не давая нам шанса ответить — да и что можно сказать разъярённой девице на каблуках, которыми легко можно выколоть глаз, — Рената вылетела прочь из «О, Донат». Ей не удалось хлопнуть дверью исключительно потому, что дверь была из тех, что открываются в обе стороны, и вместо эффектного удара лишь жалко качнулась.

— По-моему, ты не слишком нравишься Ренате Аллегро, — прошептала мне ошарашенная Ким.

— Думаешь? — Я не могла удержаться от сарказма. В тот день у меня превалировало только одно чувство — усталость.

— Да-а-а. И это, знаешь ли, нехорошо. Когда она не знает о твоём существовании, гораздо спокойней.

— Спасибо за поддержку, Ким. Идём, поздороваемся с Дрейком. Кажется, по нему тоже проехался каток Ренаты Аллегро.

И мы подошли к Дрейку. За это время он успел вернуться за стойку и, казалось, моментально забыл об инциденте. Блуждающая усмешка вернулась на его лицо, и он смотрел на нас с нескрываемой иронией.

— Ты смотри, кто восстал из мёртвых! Слышал, тебя называли тараканом.

— О-о-о. Ким, а мы переживали, что ему досталось от Ренаты. — Я взглянула на растерянную подругу. И, поняв, что не дождусь от неё поддержки, перевела взгляд на Дрейка. — Спасибо, что не дал мне упустить это чудесное сравнение. Ты очень мил.

— Как и всегда. — Он наигранно учтиво поклонился. — Как голова?

— Спасибо, намного лучше.

— Обращайся.

Ким с выпученными глазами смотрела то на меня, то на Дрейка и молчала. Что само по себе было чудом.

— Так, что ты здесь делаешь? — спросила я, игнорируя шок подруги.

— Работаю.

Дрейк пожал плечами, будто это было самым обычным делом. Он отвернулся, протирая какие-то стаканы, словно бармен. Мне показалось, что ему было по-своему неловко. Совершенно зря. Как по мне, работать во время учёбы — занятие, достойное уважения.

— Так вот к чему этот очаровательный фартучек! Тебе идет. — Я облокотилась о стойку. Отплатить за «таракана» было священным долгом.

Дрейк немного напрягся и оглянулся на меня, вызывая приподнимая бровь. Я тут же устыдилась своей последней фразы. Вдруг он не слишком рад необходимости работать, а тут я со своими неуместными замечаниями.

— Я пошутила. Наверное, от зависти. Просто меня сюда не взяли.

— Серьёзно? — Он сощурился и недоверчиво смерил меня взглядом.

— Да, я приходила узнать насчёт позиции администратора, но сказали, что открыта только вакансия официантки. Я согласилась, но они дали понять, что мне её никто не предлагал, и, если я хочу здесь работать, следует прийти на собеседование. — Я посмеялась, вспоминая свою наивность.

— И ты пришла? — Дрейк не улыбался и посылал мне всё тот же оценивающий взгляд. Но обернулся и опёрся о стойку за спиной обеими руками, вставая напротив.

Я сглотнула:

— Да, но оказалось, что за час до меня уже наняли другую девушку. Почему ты так смотришь?

— Я думаю.

— О чём?

— О том, что ты определённо не таракан... — он хмыкнул и улыбнулся половинкой рта. — Но вот неудачница — без всяких сомнений. Что будете заказывать, девушки?

— Фраппучино. С собой. — Наконец очухалась Ким.

— С собой? Но ты же хотела... — сигналы и намерения в тот день совсем не считывались. Сознание плыло как в тумане, поэтому я не догадалась о сжигающем желании Ким поскорее убраться из кафе, чтобы обсудить всё увиденное и услышанное.

— Замечательная погода в парке. Мия, мы же договорились, что если погода будет солнечная, мы пойдём в парк. Да?

Ким тараторила так, что я с трудом разбирала слова. Дрейк смотрел на неё спокойно, будто я пришла с маленьким ребёнком.

— О, ну хорошо. Я буду капучино. И раз Ким говорит «с собой», значит, возьму с собой.

— Фраппучино и капучино. Понял. Сделаю. — Он подмигнул нам и, повернувшись спиной, взялся за работу.

Ким дёрнула меня за руку и одними губами прошептала: «Обалдеть».

Я улыбнулась, не понимая, что так сильно привело её в восторг. Дрейк очень быстро отдал нам кофе и занялся другими посетителями. Мне было жаль, что у него не осталось времени ещё поболтать. Поэтому я послушно последовала за Ким на выход. Заряженная увиденным, подруга почти выбежала из «О, Донат», мечтая поскорее всё обсудить.

Глава 11

По дороге в парк я пила капучино и отметила, что он не слишком горячий и не слишком крепкий. И в него однозначно добавили щепотку корицы. Интересно, Дрейк специально для меня сделал такой мягкий вариант, или готовил такой кофе любой девушке, считая его «женским»? Мне всё ещё не

верилось, что этот парень может оказаться таким опасным, как пытался внушить мне Гарри.

— Не могу поверить, что Дрейк Хольм работает в кафе баристой! Мне казалось, он из очень состоятельной семьи, — хлопала глазами Ким, потягивая свой фраппучино из трубочки.

— Ну и что? Работать можно не только ради денег. — Я пожала плечами.

Ким замедлила шаг и, с трудом сглотнув, спросила:

— Да ну? А зачем ещё работать в кафе?

— Любая работа — это опыт.

Ким громко хмыкнула.

— Любая, Ким, — повторила я для убедительности, ни разу не рассчитывая, что подруга поверит. — Это учит дисциплине как минимум и развивает другие навыки.

— Удиви меня: какие такие навыки?

По её недоверчивому тону я заключила, что была права: Ким невозможно убедить в пользе подработки. Я отказалась вступать в заведомо проигрышный спор и решила перевести всё в шутку:

— Ну, например, варить божественно вкусный капучино! Мы рассмеялись.

— Да, кофе он делает что надо! Я даже удивлена. У него получилось чуточку вкуснее, чем я привыкла. А это моё любимое кафе в городе!

Я сделала ещё один глоток, пока Ким переваривала новую

мысль.

— Интересно, почему Рената так настойчиво преследует Дрейка? — Ким почесала макушку и сразу пригладила выбившиеся пряди.

— С чего ты взяла, что настойчиво?

— Ты сама рассказывала. Они разговаривали на вечере у Кэтти, потом она хотела спровадить Гарри с твоим пьяным телом и остаться с ним наедине. Сегодня это...

— Ким, этого очень мало, чтобы делать выводы о преследовании. Возможно, нам с тобой просто «повезло» натолкнуться на Ренату и Дрейка, и всё прочее тоже было стечением обстоятельств.

— Совпадение? Не думаю... — она хитро взглянула на меня. — Ставлю на то, что Рената хочет вернуть Дрейка.

— Чего ты выдумываешь?! У неё же Гарри.

— И что с того? Рената будет встречаться только с самым популярным парнем. А Гарри получил этот статус только в отсутствие Дрейка. Пока тот сидел в колонии.

— А ты точно знаешь про колонию? Он, конечно, наглый и всё такое, но не похож на преступника. — Я постаралась, чтобы голос звучал серьёзно, чтобы Ким не вздумалось говорить что попало просто ради остроты происходящего.

— А зачем работать в кафе сыну миллионера? Да тут к гадалке не ходи: деньги отца отмазали его от долгого срока, но, видимо, какие-то исправительные работы всё-таки назначили.

— Исправительные работы? В кафе «О, Донат»? Ким, ты фантазёрка!

Я выдохнула, убедившись окончательно: Ким ничего не знала наверняка.

— Он просто нравится тебе, и ты не хочешь признавать очевидного!

— Ну вот и следующий домысел. Ты не ответила про колонию. Ты точно знаешь, что ему предъявляли обвинение? — переспросила я, пока подругу не унесло в рассуждения о двух половинках, предназначенных друг другу судьбой.

— Ходили какие-то слухи, но по радио не объявляли. Лучше спросить у красавчика Гарри.

— Гарри как раз пытался предостеречь меня от Дрейка... Сказал, что в прошлом тот был не самым приятным человеком. Упомянул о каких-то жестоких розыгрышах, но в подробности не вдавался.

— Когда это он успел столько наговорить?

— Гарри подвёз меня сейчас до кафе.

— А ты мне зубы заговариваешь! Вот это да! И как у вас с ним дела?

— Да какие дела? Ким, ты всё время что-то придумываешь. Меня просто подвезли, пока рано мечтать о свадьбе.

— Окей. Ты скучная особа. Извини! — она шумно отпила кофе через трубочку. — Если говорить о розыгрышах, то Дрейк устраивал их не один, у него была верная помощница. Угадаешь, кто?

— Рената?

— Разумеется. Прямо Сид и Нэнси.

Я поморщилась:

— И всё было так ужасно?

— Я как-то особо не интересовалась и не крутилась в той тусовке. Но, наверное, находились недовольные. Хотя так, чтобы что-то серьёзное, — не припомню.

— Уверена, все гадости придумывала Рената, — пошутила я.

— И ты мне будешь рассказывать, что равнодушна к Дрейку? — Ким хитро улыбнулась, ожидая ответа.

Я закатила глаза, но, сделав глоток бодрящего сладкого капучино, подумала, что можно признать очевидное, если подруга после этого наконец отстанет:

— Он очень помог мне тогда на вечеринке. Странно было бы не быть благодарной.

— Это называется «нравится», Мия. Почему так сложно сказать это? Гарри здесь нет.

— Ладно. Мне нравится Дрейк. Он помог мне. А ещё умеет варить отличный кофе!

Ким довольно улыбнулась и подмигнула. Я ответила ей толчком в плечо, и мы рассмеялись.

— Ещё ты забыла уточнить, что он секси. Гарри, конечно, тоже красавчик, но секси — это другое. Это что-то звериное.

— Ужас, Ким. Давай сменим тему.

— Ну ты и монахиня!

Пока в симпатичную азиатскую головку Ким не пришли другие шаловливые мысли, я решила увести разговор в другое русло:

— Раз уж мы заговорили о любовных интересах... Нужно что-то решать с Сигом.

Ким закатила глаза и изобразила, что её тошнит. Это выглядело смешно, и я, не удержавшись, хихикнула.

— Ну прекрати, — я состряпала серьёзную физиономию в духе мисс Веры Гольдман. — Вам надо научиться общаться. Я не могу постоянно врать ему, когда мы куда-то собираемся.

— Чтобы начать общаться, ему нужно выучить человеческий язык. В последний раз он меня какими-то формулами закидал.

— Ты ему нравишься, и он сильно нервничает.

— Я многим нравлюсь. Но ещё никто не просил мой номер телефона, чтобы перевести его в двоичную систему, а потом использовать в кодировке для создания робота-любви.

Я рассмеялась. Как я уже упоминала, Сиг — своеобразный парень.

— По-моему, очень мило.

— Ну уж нет. Держи этого фрика подальше от меня, или я сдам его в зверинец для редких животных.

— Тебе всё равно однажды придётся с ним поговорить. Надо объяснить парню, что он не в твоём вкусе.

Ким поморщилась:

— По-видимому, да. Как ни противно это признавать, но ты права. Главное, предупреди, когда он заявится, — я постараюсь встретить его пьяной.

Я широко улыбнулась. Ким признала необходимость поговорить с Сигом — это был большой прогресс.

— Кстати, я записалась на участие в отчётном спектакле.

Я похвалилась Ким, рассчитывая, что она хотя бы порадуетя за меня. Но подруга, которая склевала весь мой мозг разговорами о затворничестве и необходимости выходить в свет и общаться, была шокирована этой новостью:

— О боже! Зачем?

— Что значит «зачем»? Во-первых, это хорошая возможность получить дополнительную рекомендацию и ценный опыт. Во-вторых, ты постоянно говоришь, что я упускаю возможность влиться в коллектив.

— Ну нет. — она затрясла указательным пальцем у моего носа. — Участие в этом балагане больше похоже на возможность лишний раз повыпендриваться, а не влиться в коллектив. Я скорее поверю в то, что там будет Гарри, поэтому ты записалась.

— Гарри будет — это правда. Но дело не только в нём. Знаешь, кто режиссирует спектакль?

— Знаю. И дело только в Гарри, не увиливай. А ещё Рената точно там будет. А вы как-то не слишком сдружились... Это тебя не волнует?

— Ренату я постараюсь как-нибудь пережить. Тем более на главную роль я не претендую, да и Дрейка там не будет. Не плеснёт же она мне кислотой в лицо прямо при всех?

Ким недовольно фыркнула.

— Но погоди. Ты сказала, что знаешь, кто режиссирует отчётный спектакль? — не забыла я.

— Вам что, не назвали его имя?

— Пока нет. Но он будет на пробах.

— Этого чудо-режиссёра зовут Тим Чо.

— Твой брат Тим Чо? Но это же суперновость!

Я очень обрадовалась. Он — настоящая гордость семьи Чо. Перспективный, талантливый, улыбчивый и добрый парень, если судить по семейным фото и восторженным отзывам мамы Ким.

— Он самый. Не ослепни от сияния его величия, — ворчала Ким. По каким-то загадочным для меня причинам подруга часто раздражалась, стоило заговорить о брате.

— Да брось ты, Ким! Это же круто! Сможешь попросить, чтобы мы с Гарри играли пару?

Ким одарила меня взглядом презрения, слегка изогнув правую бровь.

— Я, конечно, шучу. — Я поспешила капитулировать. — Так почему ты не рада? Сама-то будешь участвовать?

— Вот уж нет! Чтобы он имел все основания помыкать мной и указывать, что делать? Я и так терплю это каждые выходные, когда он приезжает.

— Да ладно, Ким. Будет здорово. Будет шанс расспросить твоего брата о его карьере.

— Ты не заткнёшь Тима, если спросишь об этом.

— Ну и ладно, мне интересно послушать. Перестань ворчать, всё будет классно! Мы не дадим ему помыкать, в конце концов, за нами большинство! Зато обсудим все косяки постановки и её несовершенства.

Ким хихикнула. Я, честно говоря, совсем не верила в провал Тима. Но если мою подругу порадуют безобидные сплетни, то почему бы их не обсудить?

Мы ещё немного посидели в парке и разошлись. Удивительно, но так испугавшее меня сначала предложение Гарри поучаствовать в спектакле неожиданно обернулось для меня чем-то, чего я теперь ждала с удовольствием...

IV. Заводить друзей или заводить врагов?

Глава 12

День, когда я познакомилась с Тимом Чо, можно считать второй отсечкой на пути к катастрофе.

Утром я задержалась у зеркала дольше обычного. Вера Гольдман обещала, что на дополнительные занятия придёт Тим, и я хотела выглядеть лучше, чем обычно. Не до конца понимая зачем.

Даже если бы режиссёр спектакля не был родственником моей лучшей подруги, я всё равно хотела бы пообщаться с ним. Тим часто посещал всевозможные театральные фестивали, его приглашали судить литературные конкурсы, я уже молчу о том, что он и сам победил в нескольких. Как следствие, студентам нашей академии он представлялся не меньшей знаменитостью, чем какой-нибудь поп-исполнитель. Неудивительно, что я пыталась выглядеть прилично, хотя с нашей студенческой формой и запретом на яркий макияж это было не так-то просто. Впрочем, даже будь запрет снят, вряд ли это что-то кардинально изменило бы, хе-хе.

Я посматривала на часы, ожидая прихода Ким. Зачастую

её занятия начинались позже, но она любила пройтись до Дотстена вместе со мной, а после зависнуть в кафе с Кэтти и другими девчонками.

Как раз когда я начала волноваться, мой телефон ожил. Я посмотрела на экран. Ким.

— Салют! — весело прозвучал голос подруги.

— Привет! Ты скоро?

— Тим везёт меня в академку, поедешь с нами?

Я мысленно упрекнула её за привычку сообщать новости так, будто они совсем не нарушают наших планов.

— Не думаю, что это удобно.

— Издеваешься? — она понизила голос. — Тим жуткий зануда. Мечтаю заманить тебя к нам, чтобы разбавить его гундёж. Кстати, это твой шанс подмазаться к режиссёру вашего спектакля и получить роль до того, как это сможет сделать очередная размалёванная девица с ваших дополнительных занятий. Давай! Я тебя поддерживу.

— Ким, я не умею подмазываться, — и, прежде чем подруга взорвалась бы рассуждениями на тему того, «что я вообще умею», добавила: — Но познакомиться с Тимом я бы хотела.

— Значит, мы заезжаем? — серьёзно спросила подруга.

В конце концов, это был мой шанс поговорить в тот день с её братом, поэтому я согласилась.

Мы договорились встретиться на подъездной дороге у кампуса. Я вышла раньше назначенного времени и напря-

жённо всматривалась в машины, пытаясь разглядеть на пассажирском сиденье мою подругу. Но увидела её перебегающей через дорогу на своих двоих.

— Привет! Вы припарковались за углом? — Не скрывая удивления, я оглядела раскрасневшуюся Ким.

— Фуф, знаешь, физкультура — это не моё. — Она облокотилась о колени, восстанавливая дыхание.

— Знаю. Ты что, шла пешком?

— Нет. Тим высадил меня на соседней улице. У него внезапные дела, поэтому мы с тобой вдвоём.

Я немного расстроилась. Жаль, что у меня не получилось поговорить с Тимом в спокойной, дружественной обстановке. Выходило, что я, как и все, увижу режиссёра в первый раз только на занятиях. Но делать было нечего, и в тот момент меня больше волновало, что теперь мы никак не успевали на занятия пешком.

Я улыбнулась Ким, примирившись с обстоятельствами:

— Придётся тебе ещё немного пострадать. Нам надо успеть на автобус!

Ким хитро заулыбалась:

— А вот и не надо. Тим поехал на собрание преподавателей. Какие-то накладки с бюджетами под спектакль. Так что мисс Гольдман будет занята этим утром. Урок отменят. Можем не спешить.

— Ким, это точно?

Однажды уже был случай, когда Ким обманом застави-

ла меня уйти с последнего занятия, чтобы вместе успеть на открытие выставки. Правда, ничего страшного не случилось. Преподаватель решил, что мне нездоровится, и прогул остался без последствий. Да здравствует репутация! Но с тех пор Ким была у меня под прицелом.

— Конечно точно, за кого ты меня принимаешь? — надула губы подруга.

— Эм... я принимаю тебя за тебя.

Ким фыркнула и махнула на меня рукой:

— Не важно.

Видимо, она тоже вспомнила о своём обмане и быстро сменила тему. Дружба — это знать человека, с которым дружишь. Ким всегда была хитрым, но очаровательным жуликом.

— Раз у нас есть свободное время, то мы можем потратить его с пользой! Я знаю, ты оплакиваешь сорвавшееся знакомство с Тимом, но у меня есть достойная компенсация.

— Ничего я не оплакиваю... — отпираться было бессмысленно, Ким тоже знала меня достаточно хорошо. Поэтому я просто спросила: — Какая компенсация?

— Сертификат на огромную скидку в магазин аксессуаров на всю новую коллекцию. Мы едем на шопинг! Придём в Дотстен стильными.

— Сертификат на ювелирные украшения? Откуда? — я удивлённо уставилась на подругу.

— Нет, не ювелирные. Магазин закупил дизайнерскую

коллекцию бижутерии моей сестры. Она сейчас там. Следит, чтобы всё расставили в соответствии с её «райдером». Но у меня есть её официальное разрешение проредить полки с украшениями. — Она восторженно пискнула.

Мне оставалось только пожать плечами и сказать:

— Отлично! Поехали!

Мы стояли в ярко освещённой галерее огромного торгового центра в самом центре города. В любое время дня здесь всегда было шумно илюдно.

Ким широко улыбнулась, осматривая витрины магазинов. Несомненно, это было одно из её любимых мест в городе.

— Итого, у нас ещё есть целый час на выбор и примерку. — Ким посмотрела на изящные маленькие золотые часики на запястье. — Честно, Мия, я думала, что ты просто не любишь ходить по магазинам. Но, оказывается, тебя вполне можно завлечь скидкой.

Ким поиграла бровями, ехидно улыбаясь. Я вполне допускала, что это была шутка, но, как говорится, в каждой шутке... И не буду лукавить, тот день действительно был немного необычный. Раз уж я не могла выделиться из общей массы с помощью стильной одежды, то пусть на мне будут модные аксессуары. Большинство мужчин не замечают таких мелочей, но для собственной уверенности эти детали работают

как нельзя лучше.

— Не всякой скидкой, Ким. Ты что-то говорила про ОГРОМНУЮ скидку. Я рассчитываю на то, что слово «огромный» мы понимаем одинаково.

— Я уверена, что ты будешь приятно удивлена. Но не будем терять время, идём. Бутик на втором этаже.

Ким лавировала между людьми, как маленький спортивный катер в заливе среди неповоротливых, тяжёлых, дорогих яхт.

Бутик, где с того дня выставлялась коллекция сестры Ким, выглядел как место, в котором я никогда бы не оказалась по доброй воле. Витрина ясно давала понять: «Здесь даже носовой платок мне не по карману».

Внутри звучала приятная тихая музыка. На свету блестели зеркала, заманивая гипнотической игрой света. Вокруг — много бархата, стекла и шёлка. Словом, место выглядело очень стильно и дорого.

Мы переглянулись с Ким. Несколько секунд она пребывала в лёгкой растерянности, не зная, к кому обратиться, но вскоре из-за стойки появилась красивая молодая девушка, и Ким заулыбалась.

«А вот и Лин», — догадалась я.

— Ким? — вытянулось лицо статной азиатки. — Я думала, вы зайдёте на выходных. Разве ты не должна быть в академии вместе с Тимом? — она обняла сестру и, отстранившись, шутливо спросила: — Ты что, выпрыгнула из окна ма-

шины и сбежала на шопинг?

Лин на голову превосходила Ким ростом. Её длинные прямые чёрные волосы шёлком струились по спине. На ней было аккуратное небесно-голубое платье-футляр с изображением огромных белых пионов. Наверное, единственное, что выдавало в ней представителя модной индустрии, — это ярко-голубая неоновая помада и синяя тушь на ресницах.

— У меня нет первых уроков. Тим уехал на собрание. А ждать до выходных нет сил! Кстати, это Мия.

Лин взглянула на меня и приветливо улыбнулась. Я окончательно определилась, что считаю Лин Чо очень красивой. Помню, я тогда подумала, что если Тим унаследовал хотя бы каплю того очарования, которым обладали дочери семьи Чо, то мне точно не светит растолкать однокурсниц, чтобы пробраться к нему и поговорить.

— Привет! Очень рада наконец познакомиться. — Низким мелодичным голосом пропела Лин.

— И я очень рада! Ким рассказала, что твою коллекцию купил этот бутик. Ты такая молодец. Поздравляю!

— Ох, да. Но пока с этим больше проблем, чем радости. Конечно, в итоге, когда всё наладится, я смогу гордиться. Значит, вы пришли за аксессуарами? Хотите немного освежить образ? — Лин подмигнула.

— Мне это не так нужно, как Мии. Она хочет сразить Тима на внеклассных занятиях.

Ким рассмеялась и толкнула меня в плечо. Я слишком

привыкла к подобным высказываниям от неё, поэтому не сразу вспомнила, что речь идёт об их общем брате. Лин могла смутиться от такого заявления и неверно его истолковать. Не успела я спохватиться, как оказалось, что Лин отлично знает свою младшую сестру.

— Тебе, моя дорогая, неплохо бы поучиться стабильности. — Девушка ловко сменила тему, игнорируя намёки сестры. — Только сегодня за завтраком обсуждали с мамой, что она уже забыла твой настоящий цвет волос.

— А какой твой настоящий цвет волос? — Я стараюсь не упускать возможности подшутить над модно ориентированной подругой.

— Блондинка, конечно. — Выразительно приподняла одну бровь Ким.

Мы рассмеялись.

— Ну хорошо, не будем терять время. Проходите и выберите.

Ким ликовала:

— Наконец! Идём скорей!

Схватив меня за руку, подруга потащила к стеллажу, где красовалась вывеска «Капсульная коллекция Лин Чо». Всё это завораживало.

— Очень хорошо оформлено! — крикнула Ким, оборачиваясь. После она наклонилась ко мне и прошептала: — Лин хоть и задавака, но очень талантливая.

— Я всё слышу!

Глава 13

Мы с головой нырнули в мир бижутерии. Ким клала серьги и украшения на ладонь, придирчиво рассматривала, как они смотрятся при разном освещении. Я бы не удивилась, достань она из сумочки лупу. Мне столько времени не требовалось: за пятнадцать минут я нашла аккуратные серьги-кольца с тремя жемчужинами на вытянутых овалах. По настоянию Ким я выбрала ещё и заколку-бант, которую подруга сразу ловко вкрутила мне в волосы, собрав объёмную, но немного неряшливую причёску.

— Правда Мия выбрала идеальные украшения? — спросила Ким у подходящей к нам Лин.

— Тебе очень идёт, — согласилась дизайнер. — А вам не пора в академию?

— Да, не хотелось бы опоздать. — Я взглянула на часы, висевшие над кассовой зоной.

— А мне пора на встречу с Кэтти. Она умрёт от зависти. Будет целый час бухтеть, что я не позвала её тратить сертификат. — Ким шуршала пакетиками с выбранными украшениями.

— Как Кэтти? Ким, а академия? — Лин уставилась на сестру, не моргая.

Ким закатила глаза:

— Сис, ты напрягаешься прямо как мама. У меня занятия

сегодня позже, чем у Мии. Я не опаздываю.

Лин перевела взгляд на меня, и я кивнула в подтверждение слов подружки. Она, конечно, могла лукавить, но не в этот раз. Взгляд Лин смягчился:

— Хорошо, что Тим до конца года будет в Дотстене. Сможет следить за тобой.

— Пусть только попробует, и я переведусь, — буркнула Ким.

— Ладно, расслабься. Я пошутила. Перед ним никто такую задачу не ставил.

— Как будто мы не знаем, какой он инициативный.

Лин нахмурилась и серьёзно смотрела на Ким, та отвечала ей той же монетой. Я поняла, что надо уходить, пока Ким не поссорилась с сестрой и не получилась дурацкая ситуация, в которой нам откажут в скидке. Я успела увидеть ценники. За полную цену мне даже маленькое колечко в нос не по карману.

— Боюсь, мне уже пора убегать. Лин, спасибо огромное! Твоя коллекция просто волшебная.

Она отвела взгляд от Ким и дружелюбно улыбнулась.

— Подскажи, как мне лучше расплатиться? — я взялась за замок сумки.

— О нет, Мия. Считай это подарком от семьи Чо.

— Серьёзно? — слишком громко отреагировала Ким. — Класс! Не смей отказываться, подружка! Лин не славится щедростью.

Не меняясь в лице, Лин продолжила:

— Именно так, поэтому, Ким, ты оплатишь свои аксессуары. Конечно, с учётом скидки, но всё-таки оплатишь.

— Разумеется! За кого ты меня принимаешь? Но... эм... у меня сегодня с собой нет такой суммы. Сможешь одолжить? Я верну!

— Ты предлагаешь мне сейчас пойти и выкупить мои собственные украшения? — аккуратные тонкие брови Лин поползли вверх.

— Ой, я могу заплатить за Ким, а она мне отдаст, когда будет удобно... — затараторила я.

— Нет, что ты. Всё нормально. Просто я в очередной раз удивляюсь, как ловко Ким уворачивается от воспитательных мер, — хмыкнула Лин.

— Младших надо баловать. Но я верну тебе деньги, обещаю, — капризным голосом заверила Ким.

Лин только улыбнулась и махнула рукой. Мне показалось, что если Ким не вспомнит, то её сестра не будет настаивать на возврате долга. Несмотря на строгость, старшая сестра Ким показалась мне очень милой девушкой.

Я посмотрела на время в очередной раз и поняла, что теперь мне однозначно пора возвращаться в академию.

— Ким, я, наверное, побегу. Передавай привет Кэтти.

— Ага. Она уже где-то здесь. Строчит мне смс, что тоже хочет посмотреть на коллекцию Лин, — подруга уткнулась в экран телефона.

— Я надеюсь, она не слишком расстроилась, узнав, что ты провела меня первой купить украшения.

— Совсем нет. Кэтти уже написала, что тебе нужней.

Ох уж эта Кэтти. Сама доброта. После её комплиментов я всегда чувствовала себя немного приниженной. Впрочем, на вечеринке я поняла, что она это не со зла.

— Кэтти никогда не испытывала от скидок никакой радости, — продолжала рассуждать моя подруга. — Она всегда может позволить себе покупку за полную цену.

— Наверное... — согласилась я, вспоминая дом Кэтрин Ван Хуттен.

Мы попрощались и разошлись. Уже за спиной я слышала, как, удаляясь, Ким ответила на звонок и радостно, разыгрывая возмущение, прокричала в трубку:

— Если ты без меня зашла в «Ля Росс», я оторву тебе уши!

Оставалась ещё половина пути до Дотстена, но я не жалея, что осталась одна. На улице было свежо, но солнце пригревало. За спиной послышался шум приближающегося мотоцикла, и я инстинктивно шагнула подальше от дороги, чтобы не оглохнуть, когда байк пронесётся мимо. Каково же было моё удивление, когда он резко затормозил рядом.

Я, конечно, быстро догадалась, кто ещё мог так лихачить

на чёрном байке и тормозить, перекрывая мне путь.

— В академию? — Дрейк поднял визор и опёрся ногой об асфальт.

— Такие трюки однажды выйдут тебе боком, — скорее от неожиданности, чем от недовольства, проворчала я.

— И я рад тебя видеть. Здравствуй, Мия. — Шлем наполовину скрывал его лицо, но в глазах плясали хитрые огоньки.

— Привет, Дрейк. — Я улыбнулась.

— Подвезти?

— О, нет. — я замахала руками. — После такого торможения твоя репутация как аккуратного водителя разбилась вдребезги.

— Аккуратный водитель? Мне что, шестьдесят лет, потвоему?

Он поставил байк на подножку и направился ко мне. Это было не к добру. Кажется, моё «нет» его совершенно не впечатлило, если не сказать — раззадорило.

— И тебе тоже не шестьдесят. — Он приближался.

— Дрейк, брось, ты что, силой меня затащишь на эту машину смерти? — Я попятилась.

— Хочу напомнить, что ты уже на ней ездила, и никто не пострадал. И да, я совершенно серьёзно намерен подвезти тебя до академии.

Я всё ещё неуверенно отступала, но ситуация стала казаться мне ужасно смешной. Я выставила руку вперёд, оста-

навливая его наступление, но моя улыбка, очевидно, только поддразнивала его. Он, конечно, воспринял моё поведение как брешь в непоколебимости.

— Давай, Мия, не заставляй меня закидывать тебя на плечо и тащить на мотоцикл силой. — Он остановился.

— А ты на это способен? — хихикнула я, качая головой.

— На это и ещё на многое.

Резким выпадом в мою сторону и ловким движением правой руки он попытался схватить меня, но я что-то такое ожидала и смогла увернуться. К сожалению, я не учла, что Дрейк одинаково хорошо управляет как правой, так и левой рукой. Смеясь от чувства победы и превосходства, я не заметила, как угодила прямоиком к нему в руки с другой стороны. Он легко подхватил меня и, довольный собой, понёс к мотоциклу.

— И тебе тоже не шестьдесят. — Он приближался.

— Дрейк, брось, ты что, силой меня затащишь на эту машину смерти? — Я попятилась.

— Хочу напомнить, что ты уже на ней ездила, и никто не пострадал. И да, я совершенно серьёзно намерен подвезти тебя до академии.

Я всё ещё неуверенно отступала, но ситуация стала казаться мне ужасно смешной. Я выставила руку вперёд, останавливая его наступление, но моя улыбка, очевидно, только поддразнивала его. Он, конечно, воспринял моё поведение как брешь в непоколебимости.

— Давай, Мия, не заставляй меня закидывать тебя на плечо и тащить на мотоцикл силой. — Он остановился.

— А ты на это способен? — хихикнула я, качая головой.

— На это и ещё на многое.

Резким выпадом в мою сторону и ловким движением правой руки он попытался схватить меня, но я что-то такое ожидала и смогла увернуться. К сожалению, я не учла, что Дрейк одинаково хорошо управляет как правой, так и левой рукой. Смеясь от чувства победы и превосходства, я не заметила, как угодила прямиком к нему в руки с другой стороны. Он легко подхватил меня и, довольный собой, понёс к мотоциклу.

«Да что он себе позволяет?!» Во мне тут же вскипела злость.

Сейчас я понимаю, что это чувство было вызвано скорее моим стремительным поражением, чем страхом перед поездкой или поведением Дрейка. Но тем не менее я начала отбиваться, и нести меня на руках ему стало сложнее. Тогда Дрейк, ни секунды не размышляя, закинул меня на плечо. Ему сразу стало гораздо удобнее, и очень быстро я оказалась верхом на мотоцикле.

— Ты, наверное, очень собой гордишься, — недовольно пробурчала я, когда он цеплял на меня шлем.

— Не будь букой, ты должна попробовать это в трезвом состоянии.

Дружелюбно улыбнувшись, он присел передо мной на

корточки, чтобы застегнул шлем. На мгновение я перевела взгляд на его сосредоточенное лицо именно в тот момент, когда он посмотрел мне в глаза. Я густо покраснела и отвела взгляд.

Парень выпрямился, хмыкнул, осматривая меня, и совершенно невозмутимо сказал:

— Поехали, недотрога! — он дважды постучал по макушке моего шлема.

Немыслимо!

Глава 14

До главного корпуса мы долетели за считанные минуты. Всю дорогу во мне кипели гнев и недовольство. Сейчас легко понять, что раздражение у меня вызывала уязвлённая гордыня, но тогда мне казалось, что Дрейк Хольм вконец оборзел, и я кипела от негодования. Я смотрела на гладкую поверхность шлема, за которой скрывался его затылок, сгорала от ярости, вынужденная держаться за его талию для безопасности, и думала, что он наглец и заслуживает хорошей взбучки.

— Приехали, недотрога, сползай! — задорно объявил Дрейк, снимая шлем, когда мы аккуратно въехали на парковку Дотстена и остановились.

Многие студенты приезжали в академию на машинах. Роскошные автомобили блестели на солнце, дожидаясь своих владельцев, чтобы отвезти их в огромные коттеджи за го-

родом.

Я резко спрыгнула с байка, стягивая шлем и попутно зацепив застёжкой новый бант и выдрав прядь волос.

— Эй, спящая красавица, ты чего такая надутая? — хорошее настроение Дрейка выводило из себя ещё больше.

— Я же сказала, что не хочу ехать на мотоцикле. Что ты о себе возомнил?!

— Брось, ты чего? — Дрейк развёл руки, растерянно глядя на меня. — Ты бы ещё минут пятнадцать ползла.

— Может, это и был мой план! Может, у меня были дела по дороге!

— У тебя были дела по дороге? — с сомнением в голосе произнёс парень, с недоверием приподнимая левую бровь.

— Нет, это гипотетическое предположение. Что прикажешь мне делать здесь ещё пятнадцать минут?

— И это все твои претензии? Тебе нечем заняться? — Он усмехнулся и потёр острый подбородок. — Я могу придумать, как развлечь девушку лишние несколько минут. — Он подмигнул.

Надо ли говорить, что я рассвирепела, как дикий кабан в период гона:

— Ты пошляк, Дрейк Хольм! Пошляк, маньяк и негодяй! Он улыбнулся и фыркнул:

— Ну, с негодяем ты загнула.

— Зато с маньяком в самую точку, да?! — лютовала я.

— Ладно тебе. Я просто хотел помочь.

Вероятно, моё раздувание ноздрей всё-таки заставило Дрейка стать капельку серьезнее. И я развернулась, чтобы уйти, но напоследок хотелось задеть его, чтобы стереть эту довольную улыбку с его физиономии. Поэтому, наполовину развернувшись, я выпалила:

— Все уголовники видят «помощь» именно так, или только ты?

Я даже не успела пожалеть о брошенной фразе, хотя сразу почувствовала, что перегнула, как ощутила резкий рывок. Дрейк схватил меня за руку и развернул лицом к себе.

Его глаза горели, из-за плотно стиснутых зубов у него заострились скулы. Лицо, ещё недавно расслабленное и приятное, стало угрожающим и мрачным.

— Повтори, что ты сейчас сказала.

— Дрейк, прости, я не хотела...

— Эй ты, убери от неё руки!

Гарри появился неожиданно и решительными шагами приближался со стороны парковки. Приятно, когда за тебя заступаются, но в тот момент я понимала, что спровоцировала Дрейка. Тем более что, увидев испуг в моих глазах, Дрейк сразу ослабил хватку, правда, руку не отпустил. Лучше бы нам было решить этот конфликт без посторонних.

— Гарри! Не надо, я сама...

— Я сказал: убери руки, — медленно и угрожающе повторил Гарри.

Его голос звучал очень грозно. Дрейк бросил взгляд на

мою ладонь, которую всё ещё держал правой рукой, и нахмурился. На следующий день появился выразительный синяк, но в тот момент я боли не ощутила.

— Гарри, почему бы тебе не пойти подальше и не лезть не в своё дело, — ответил юноша, не оборачиваясь.

После этого Дрейк тяжело вздохнул и отпустил мою ладонь. Я чувствовала себя просто ужасно из-за того, как всё это выглядело со стороны.

— Вот так. Мия, иди сюда, — звал меня Гарри.

И я подошла, рассчитывая успокоить его и всё объяснить. Пока Дрейк смотрел куда-то под ноги и, кажется, задумался о чём-то своём.

— И не подходи больше к ней, ты слышал?! — Гарри расценил задумчивость Хольма как замешательство и испуг. Но я точно знала, что там было нечто иное.

— Гарри, спасибо. Но не стоит...

Я пыталась развернуть Гарри в сторону Дотстена и поскорее увести, пока ситуация не накалилась. Но было поздно. Брошенная фраза вырвала Дрейка из раздумий. Его брови опять сошлись на переносице:

— А давай я лучше сделаю вид, что не расслышал, а ты отвалишь, пока цел?

— Ты больше к ней не подойдёшь, надеюсь, уяснил, Хольм?

Гарри сбросил сумку и сделал шаг по направлению к Дрейку. Он настойчиво отодвинул меня в сторону. И тут до

меня дошло, что я — лишь повод этим двоим выяснить отношения. Я не могу остановить их, даже если брошусь между ними. Никакие доводы не остановят и не приведут их в чувство.

— Нет, не уяснил, Джонсон. Тебе придётся объяснить как-то иначе. — Злобно усмехнулся Дрейк, оставаясь на месте.

Надо ли удивляться, что через мгновение парни уже сцепились, как псы, сорвавшиеся с поводка. Я успела отскочить в сторону, раздумывая, следует ли мне попытаться вмешаться и насколько в этом случае велик риск заполучить фингал под глазом и разбитый нос.

Слава всем богам, вскоре на шум подоспел Карл Вуйчик и парой размашистых движений растащил парней.

— Господа, похоже, нам придётся прогуляться до директора. — Хмуро проговорил мистер Вуйчик. — Мистер Хольм, надо ли мне напоминать, что для вас такие инциденты чреваты большими проблемами? И мистер Джонсон! От кого я точно не ждал подобного, так это от вас! И всё это безобразие на глазах у девушки! Вы как пара взбесившихся лосей в брачный период!

Эта ремарка была зря. У меня не осталось сомнений, что причиной их конфликта была личная неприязнь. И если за всем прочим и скрывалась какая-то девушка, то точно не я.

Сидя на занятии и пропуская мимо ушей все реплики учителя, я терзалась виной за свою дурацкую шутку в адрес Дрейка. Очевидно, что я спровоцировала его агрессию. Не оправдывая столь бурную реакцию на, пусть и неприятные, слова, я отдавала себе отчёт, что в чём-то перешла границы. Также у меня из головы не шли слова Карла Вуйчика о том, что для Дрейка такие инциденты чреваты последствиями. Почему именно для него? На каких условиях Дотстен восстановил Дрейка? Неужели слухи о криминальном прошлом не лишены оснований? И что за неприязнь между парнями? Мысль о том, что причиной раздора могла быть моя персона, я отмела сразу же.

За спиной из висящей сумки раздалось тихое жужжание телефона. Я обернулась, чтобы достать его, и сразу же наткнулась на пристальный взгляд Ренаты. Она смотрела так, будто сообщение на телефоне было от неё. Аллегро подмигнула мне и хищно улыбнулась. Стало не по себе. Кое в чём я согласна с Ким на все сто процентов — гораздо спокойнее, когда Рената не подозревает о твоём существовании. Я отвернулась, так и не достав телефон.

— Ну что ж, друзья, сегодня мы поговорим о температуре. — говорила мисс Кедрик. — Одна из самых популярных температурных шкал, используемых в мире и, наверное, из-

вестная всем вам, — это шкала Фаренгейта. Даниэль Габриэль Фаренгейт, немецкий физик и изобретатель термометра, родился в Польше. Ему было всего пятнадцать, когда его родители отравились ядовитыми грибами, и он остался круглым сиротой...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.